

12+

ДМИТРИЙ ВЕНГЕР

ТРАНСФОРМЕРЫ

Дмитрий Венгер

Трансформеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54774559

SelfPub; 2020

Аннотация

Центрон, император трансформеров, огорчен плохими известиями о повторном вторжении чужеродных существ трансфосептов, время не ждет и за бронированными дверями Стратотронуса собираются все девять генералов, в подчинении каждого из которых по одному легиону преданных и верных воинов, готовых идти до конца за своего генерала, императора и империю.

Сила Полярной звезды

История

Стратотронус – самое высокое и внушительное здание в столице империи. Империи биотехноорганOIDных существ Трансформеров, цивилизация которых зародилась задолго до зарождения жизни на окраинах вселенной, в том числе и на Земле. Цивилизация трансформеров всего за десять тысяч световых лет достигла практически полного развития в органOIDном и технологическом смыслах, а звезда, называемая людьми Туманностью Андромеды, надёжно скрывала своих детей от центра вселенной, где давно уже бурлила световая жизнь. Частицы живых существ и машин часто пронесли мимо Андромеды, зарождавая новые формы трансформеров, такие как биоорганOID – перевоплощение в живые существа и техноорганOID – перевоплощение в технику. Прошло время, миллионы световых лет, прежде чем трансформеры столкнулись с невиданным ранее врагом. После взрыва одной из звезд, находившейся в непосредственной близости от чёрной дыры, открылся портал к далёким и неизведанным мирам. Появились миллионы военных кораблей неведомой ранее расы – трансфосептов – трансформеров, управляемых людьми. Новая раса предложила Империи трансформеров подчиниться диктатуре трансфосептов и стать опорой для захвата всей неизвестной до этого им вселенной. Переговоры не удалось, и началась война по всей Туманности. Спустя один световой год имперским кораблям все же удалось

загнать захватчиков в чёрную дыру и закрыть её. Но, по прошествии четырёх световых лет, на окраине Сверона – дальней полярной звезды Туманности – были замечены военные разведывательные корабли, отличительным знаком которых был чёрный крест трансфосептов.

Глава 1

За бронированными с имперской символикой дверями Стратотронуса происходило оживлённое обсуждение неожиданной угрозы.

– Ваше величество, необходимо срочно объявить мегамобилизацию, – произнёс Клиф, главнокомандующий Седьмого небесного легиона.

– Согласен с тобой, Клиф, – произнёс император, голос которого эхом отдался о стены зала, подавляя оживлённый ропот собравшихся советников.

– Но за какой срок, благородный сэра Клиф, вы готовы собрать внушительную по количеству армию?

– За три недели, ваше величество, – прозвучал в ответ жёсткий орлиный голос.

– Но, сэра, нужно засылать десант для укрепления обороны Сверона, – отвернувшись от галокарты, висевшей на одной из серомагматических стен зала, – высказал, наконец, своё мнение Турбо, генерал Второго легиона имперских войск.

– Полностью согласен с коллегой, – пробурчал Цептор, сидя в кресле перед большим центральным компьютером, расположенным у дальней стены, обратив на себя взгляды всех

собранных советников.

– Конечно, они не продержатся долго, но мы, по крайней мере, будем знать о численности и вооружённости противника. Закончив, он оглядел зал, его предложение явно встрянуло сталь собравшихся.

– Допустим, – прозвучал властный голос императора, – войска какого легиона ты предлагаешь отправить в разведбой?

– Своего легиона разумеется!

– Мне нравится ход твоей мысли, – как бы подводя черту, произнёс император, – Какие еще будут предложения?

– Ваше величество, резонно предположить, что удар трансфосептов будет направлен на Лестфорт, единственную военную базу в полярной системе, и, насколько мне известно, у благородного сэра Цептора нет пехоты такого вида, – закончил свою речь Беринг, и белая морда его зверя сверкнула в лучах неона.

– Это действительно так, ваше величество, у меня небесные трансфы – техноорганойды! Но я не думаю, что это будет серьёзной помехой!

– Может да, а может, нет! Кого из своих тысячников ты рекомендовал для миссии в этом регионе? – спросил император, как бы пробуя на вкус медвежью закуску Беринга.

– Если потребуется, я сам! – подтверждая домыслы, императора, произнёс Беринг, генерал Восьмого легиона контрразведки, имеющего особую специализацию скрытной ди-

версионной войны.

– Хорошо, данная тактика будет нам и обороной и разведкой и «отвёрткой» в одном месте для трансфосептов, – ухмыляясь своей удачной шутке, подвёл итог Центрон великий и всесильный император трансформеров.

Глава 2

– И тут эта шмакодявка поворачивается ко мне с бластером в руке! И говорит: «Стой, а то я буду стрелять!» – сделав паузу, Певун, стрельнул глазами, оглядывая поле боя. Две девушки трансформеры были явно заинтересованы в продолжение рассказа, остальные три пока держались равнодушно. “Ну это пока”, – подумал он, – и с выражением невинности на своей лисьей морде, продолжил.

– И тут я подпрыгиваю, и сношу его к дальней стене ударом лапы. И вот на меня бегут еще трое, не просто человека, а трансфосепта. Но я к тому времени уже приобрел новые пушки, они и сейчас со мной, – с гордостью в голосе он вытащил из рук два полибластера пятой версии с дополнительным впрыском нейронов, и, подмигнув белой волчице справа от себя, продолжил рассказ.

– Я разворачиваюсь, начинаю стрелять в одного, второго, третьего, а патроны то закончились! – еле переведя дух, он заметил, что теперь на него смотрят все.

– А что было дальше, неужели твою белую шубку подпалили бластером? – едва сдерживая негодование, выпалила рыженькая куница.

– Ты что! Хоть у меня и кончились патроны, но у меня всегда есть когти! – резко выкрикнул он, отчего все девушки резко подпрыгнули на своих местах, – так я и посчитал ему все винтики! – с улыбкой закончил Певун, обнимая куницу и волчицу, слева и справа от себя.

– А ты парень непромах, – сказала последняя, лизнув Певуна в ухо. Не хочешь пошалить? – спросила она, поглаживая его рукой свой белый хвостик.

Певун уже хотел сказать “да”! Но в конце техбара появился тот, кого Певун ценил и уважал, а именно полковник Вайтар, который был не только его главнокомандующим, но и приёмным отцом. Встретившись глазами, Вайтар кивнул ему в сторону дальнего столика.

– Извини малышка, скажи мне свой пинкод, я тебе позво-ню!

– Вот так всегда! – обиженно хмыкнула «беленький хвостик»!

– Ну, правда, мне очень жаль! В другой раз!

– Хорошо, двадцать девять сорок восемь, запомнил?

– Конечно, детка! – бросил ей вслед игривый взгляд Певун.

Проходя сквозь толпу, он протёр лицо и почистил свою морду песка на плече. Подходя к отцу, он уже имел серьёзный взгляд и чистые лейтенантские погоны.

– Садись! – коротко бросил Вайтар, помешивая зеленова-тую жидкость в своём бокале.

– Что – то случилось? – спросил Певун, явно обеспокоенный суровым видом отца.

– Да! Сегодня утром недалеко от орбиты Лестфорта были замечены разведчики трансфосептов! Война началась, сын! Завтра объявят мобилизацию.

– А мы, какая роль отведена нам?

– Завтра в шесть сборы всей нашей «Полярной гильдии». У меня портфофон просто на нейтроны разъединился от звонков. Возглавлять операцию должен был я, но Беринг решил сам лично возглавить эту заварушку! Так что все будет поставлено на его широкую медвежью лапу. Певун хотел еще что – то спросить, но, поймав серьёзный взгляд отца, устремил взор на синий неон лампы столика.

– Суть в том, чтобы мы под прикрытием первого легиона высадились на Лестфорт и создали плацдарм для основных сил если потребуется, или в случае прорыва держать первую линию обороны.

– А остальные уже знают? – услышал Певун свой голос, в котором чувствовалась нервная нотка.

– Да все! Ципо, Лекс, Тур, даже Белый уже чистит перья! Еще вопросы будут? – спросил Вайтар, бросая испытывающий взгляд на сына.

– Пожалуй, нет!

– Хорошо, – сказал полковник, и, допив содержимое своего стакана, направился к выходу.

Певун сидел, смотря на синий неон, потом бросил взгляд

в сторону белого хвостика около барной стойки. “А почему нет” подумал он, поднимаясь из-за стола.

Глава 3

Самый большой космодром в Гереоне, столице империи, находился на северо-востоке от центра города, являя собой огромный купол, с ярко выраженными со стороны простого обозревателя, гнёздами для кораблей конусовидной формы, нумерация которых доходила до ста тысяч кораблей. Количество трансформеров в общем зале отлёта превышала эту сумму раз так в десять как минимум. Полярная гильдия восьмого легиона насчитывала порядка пятидесяти миллионов бластеров. Поздоровавшись с Гербо, крупным трансформером, который мигнул ему ярко красными очками фар, Певун проследовал в зал отлёта, где на каждом шагу ему встречались знакомые лица. Вот и Мистик, серьезный тип, волчья шкура которого уже наверняка вместила в себя все необходимое вооружение, вплоть до протонной бомбы, рядом с ним стоял Татрус, серые наплечники, баранья голова на торсе, перекаты бицепсов, чёрные клапаны, – старый вояка, и отвернувшись от них Певун пошёл в сторону очереди на посадку. Заметив Лекса по характерной только для него морде пингвина в виде капюшона, он подошёл к нему, хлопнув по аккуратно выступающей вставке меха на плече.

– Здорово, старина!

– И я рад видеть тебя, выпади твои клыки! – сказал пингвин, потряся Певуна своими цепкими пальцами за холку. Я

тут недавно видел Тура, жутко расстроенного!

– С чего это интересно ему расстраиваться?

– Ты представляешь, он потерял пинкод одной слонихи!

И разумеется так и не смог ей вчера дозвониться!

– Ха! Вот бедолага!

– Ну, ничего мы ему там кого-нибудь подыщем, медведицу какую-нибудь!

– Кстати о медведе...

– Я знаю, в этот раз парадом командует лично Беринг, – не дал закончить Певуну Лекс. Говорят, он уже вылетел на командорский корабль, обрабатывать грядущие операции. Кстати, твой отец тоже там!

– Что новенького? – спросил неизвестно откуда взявшийся Белый, пренебрежительно запаковывая блок нейронов в заплечный карман.

– Ничего такого о чем бы ты еще знал! – по-лисьи улыбнувшись, процедил Певун.

– Что верно, то верно.

– Как младшая солдатня, сильно волнуется? – поинтересовался Лекс, готовя визовые паспорта к проходу через врата приёма, представляющие собой изящный круг с бегающими огоньками. Контролировал дисциплину прохода через врата десяти метровый (в людском понимании) самосвал, чьи колеса нервно крутились, замедляясь только при просмотре документов.

– Нет, не очень, хотя многие идут на войну в первый раз! –

ответил Белый, здороваясь с проходящим мимо, тёмно-серым внедорожником.

– Сдохни моя батарея, не в последний! – крикнул Лекс, протягивая документы контролёру.

Космолёт взлетал, все дальше от густонаселённой планеты, и из двух метрового иллюминатора можно было наблюдать многомиллионный город, еще отходивший от неоновой ночи. В космосе их ждали тысячи тяжёлых крейсерских кораблей и самый главный крейсер – Верседрэн – командорский, построенный по проекту самого Беринга. Двухсоткилометровый исполин, мигая своими далёкими огнями, приглашал залететь в уже открывающиеся стыковочные люки, находившиеся рядом с ударно прикрывающими орудиями. Огневой мощью он мог бы заменить целую эскадру, не считая новых геомагнитных пушек, по сто тысяч с каждого борта.

Напоследок Певун бросил взгляд, на оставшийся далеко позади сине – красный Андрейд. Родную планету, яркие желто-зеленые кольца которого наполовину спрятанные в белых облаках звёздной пыли, сияли в лучах красного солнца.

Глава 4

Бесчисленное множество светящихся точек бегали по всему экрану, который также служил и иллюминатором для визуального наблюдения, говорили о почти полной готовности к отлёту. В центре командорского зала находился

стол – голограмма, благодаря которому можно было иметь чёткое представление о передвижении, функциональности, форме и повреждениях кораблей как своих, так и противника. Удобные амортизационные кресла прямоугольной формы, находящиеся вокруг стола, с комфортом разместили своих хозяев: Цептора – генерала первого легиона, полковника Вайтара – командующего «Полярной гильдией» Беринга, Китцора – капитана Верседрэна, майора Лаймера – специалиста по техническим вопросам. Далее шли пустые кресла генералов Беринга и Гецера, последний являлся руководителем девятого легиона, разведки и контрразведки, и был лучшим другом Беринга. Спустя байтоминуту показался и сам Беринг, слегка косолапой походкой проследовавший к своему креслу, усевшись в которое, он оглядел всех присутствующих тревожным взглядом.

– Какие последние разведанные? – спросил он, просматривая положение кораблей на голограмме.

– Никаких! Гецер молчит! – ответил на его вопрос Цептор.

– Если предположить, – взял на себя слово Китцор, – что на нас движется армада трансфосептов, какие миссии мы должны выполнить в первую очередь?

– В первую очередь мы должны обеспечить прикрытие полярникам, чтобы они тихо и незаметно произвели процесс высадки на Лестфорт, во-вторых снарядить истребителей для контроля орбиты Лестфорта.

– Но это же полное форматирование, их же уничтожат!?! – с недоумением произнёс Китцор, который будучи капитаном, еще не знал последних чудес техники установленных на его корабле.

– Разрешите! – поднялся с места до этого наблюдавший за всеми Лаймер.

– Конечно, мы же все не просто так здесь собрались, – полуобернувшись, произнёс Вайтар.

– Так вот, благодаря захваченным еще в прошлую войну у них кораблям, мы очень существенно продвинулись вперед! И разработали систему полного исчезновения! Мы её включаем, и наши корабли исчезают, их не видно не визуально, не на радарх, вообще никак!

– А если у трансфосептов есть подобные технологии! Что тогда? – по-медвежьи промычав спросил Беринг.

– Благодаря изучению их кораблей, мы смогли спрогнозировать их дальнейшее развитие техники. У них такого рода систем быть не может, они если и появятся, то лет так через пять – десять!

– То есть они ни разу не захватили ни одного нашего корабля, или пленного? – проверяя собственные мысли, задал следующий вопрос Цептор.

Услышав подобный вопрос, Лаймер нервно тряхнул, своими чёрными крыльями коршуна. – Мы всегда чётко выполняем приказы! – безукоризненно ответил он. Все автоматически взрывалось, после того как оказывалось на их корабле.

– Ну что ж, подведём итог! – тяжело вздохнув, произнёс Цептор вставая из-за стола. Мы можем спокойно высадить в режиме исчезновения полярную гильдию. И подкинем серьёзный вирус в головные микросхемы трансфосептов: откуда взялись трансформеры – истребители ближнего действия в открытом космосе? – ухмыльнулся хорошей затее Цептор. Долго они будут думать?!

“Интересно, а смогу ли я сдержать первую волну трансфосептов, если они ударят всем, чем могут, только силами своего легиона? Без помощи Драконуса и Турбо? У Беринга своя задача удержать планету, имеющую стратегическое значение, только при помощи одной гильдии. Почему Гецер молчит? Неужели разведка до сих пор не просканировала космос вокруг системы Сверона?” – и, потирая подбородок, он напряжённо обдумывал разные версии того, чему еще суждено было случиться.

– Я, так понимаю, небольшую ясность в директиву наших действий мы внесли! Осталось выслушать доклад Гецера и после этого подкорректировать их, – сказал Беринг, тоже поднимаясь из-за стола. Я был бы вам очень признателен, Лаймер, если бы вы оснастили нашу технику подобными системами исчезновения, учитывая колоссальные размеры планеты, и то, что выполнять функцию защитников Лестфорта нам придётся, мягко говоря, долго, они станут хорошим драйвером для наших огневых систем.

– Конечно, конечно! – ответил Лаймер, понимая значи-

мость труда своей организации в перспективе.

– Вайтар! Проследи и посодействуй процессу! – бросил Беринг, просматривая данные с мониторов. Полковник лишь кивнул в ответ, понимая объёмы этой работы.

Двери с привычным скрежетом раздвинулись, и в зал зашёл Гецер, великий генерал девятого легиона разведки. Чёрная чешуя его огромного ящера, покачивалась, переливаясь серебристым властным цветом. Слегка проскрёбывая пол когтями на лапах, он прошёл в зал, бросив озадаченный взгляд на голограмму.

– У меня для вас печальные новости! – начал он.

– Что, неужели все так плохо? – с удивлением на лице произнёс Цептор.

– Не совсем! Начнём с того, что никаких неопознанных кораблей около Сверона нет!!

– То есть как? – удивление на лице генерала первого легиона, сменилось на непонимание.

– Попрошу не перебивать, сэр Цептор, – отрезал Гецер. Но есть пояс астероидов, которого и в помине материнской платы, никогда там не было. Наши датчики не смогли зафиксировать никакой техногенной активности. Проверять эти летающие камни боем мы не стали. Мы разведка, а не боевики! Дальше рассуждайте сами!

– Ну что ж! – взял на себя слово Беринг. Либо они над нами издеваются, либо это ловушка, и разведчики, которых зафиксировали наши пограничные системы защиты, были

дальнего действия с уклоном супергиперскачка и их основные силы еще не подошли. Сэр Гецер, что вы думаете о последнем варианте?

– Вероятность не больше десяти индексов, и это, ссылаясь на нашу неосведомлённость их технического развития.

– Подождите, что за эрор! – теперь уже из-за стола поднялся Китцор. – Достопочтенный сэр Лаймер пять байтоминут назад говорил нам о невозможности подобного научно-технического скачка трансфосептов, и, выбив из своих турбин за спиной огонь, он начал вертеть гологлобус в поисках астероидов.

– И я еще раз повторяюсь, – начал Лаймер, бросив гневный взгляд в сторону Гецера, как на нарушителя его репутации. У них ничего подобного быть не может! Отсюда я могу дать вам маленький совет: обстрелять астероиды ракетами дальнего действия и включить невидимку!

– Так давайте не будем сомневаться ни в чьих словах! – взял бразды правления в свои руки Цептор. Потому я поддерживаю предложение майора Лаймера об атаке астероидов.

– Полностью согласен с тобой, – сказал Беринг, не торопиво прохаживаясь по залу. Допустим это вынужденный камуфляж с их стороны. Но что он им даёт?!

– С какой скоростью летят астероиды? – спросил Китцор, деловитым тоном, забивая координаты в компьютер.

– Пять – шесть лиг, – озадаченно потирая свой чешуйча-

тый подбородок, ответил Гецер.

– Получается что через девять – десять байточасов, они абсолютно спокойно приблизятся к нашей границе на расстояние выстрела своих основных орудий, – медленно уменьшая тон, произнёс Китцор.

– Немедленно нанести удар ракетами “Старфут”! – Завёлся Цептор, кидаясь к переговорному устройству. Координаты! Какие у них координаты?!

– Бета три восемь, – спокойно ответил Гецер.

– Какова готовность корабля? – пробасил Беринг, просматривая маршрут эскадрильи.

– Полная готовность! – ответил Китцор, сверяясь с данными.

– В таком случае супергиперскачок немедленно! И включить всем невидимость! Ты согласен со мной Цептор!

– Конечно. Через полчаса мы уже будем там, и увидим что это за астероиды такие! Подготовить двести тысяч трансформеров – истребителей к вылету!

Глава 5

Тем временем, когда великие чины мира трансформеров обсуждали план действий, основные силы империи людей медленно приближались к Туманности Андромеды.

Сложно сказать как давно, начала существовать эта раса, первые люди, люди древности были более задумчивы, делали открытия руководствуясь внутренней потребностью служить той как они видели светлой части общества, которое време-

нами отходило от сна суеверия. Войны неотступно преследующие людей рождались в них самих, в колыбели имя которой эгоизм. Впоследствии тысячи лет, когда планета называемая ими Землей, превратилась в огромное скопище отработанного мусора и нечистот с минимумом природной среды в виде пары тройки растений и деревьев, произошло одно из величайших крахов человеческого эгоизма, – “Объединение Земли”.

Это был большой и серьезный скачок к истине, – именно так назовут это земные средства массовой информации. Но оставался вопрос, – Кто сможет возглавить, такое правительство?

Начались споры, которые почти, что привели к войне, всех существующих континентальных кланов.

И хотя верхушка айсберга, была найдена, следующая проблема было бесплодие. Скакнувшая далеко за пределы разумного наука и здесь нашла выход, как это было и впредь в условиях не биосферы, а ноосферы. Искусственные люди ступили на землю своих бездетных предков. Созданная по уникальному коду ДНК, новая раса была названа королевской, или божественной, решив спор о правлении планетой и всеми колониями в Солнечной, Мирской и Лауровой системах. Раса появившиеся из-за недоверия одного человека к другому, вела правление благоразумно и щепетильно и рационально, их жизнь можно было сравнить с работой компьютера, погрешность которого приравнивалась к нулю. Милли-

оны лет, раскрепощая людей в пространстве, позволили им расселиться в нескольких сотнях галактик, так и не встретив ни одну форму жизни. Учёные мира людей разводя мелкие будто пламя костров трения доказывали свою правоту, что человечество одиноко в этой вселенной. Другие ссылались на соседствующие в под пространстве миры. Сябры, раса человекоподобных гуманоидов, была встречена с подозрением, военные давно забывшие, что значит война, ощутили лёгкую свободу и право вершить судьбу другой расы, так не похожей на них. Марк Дальний, прославившийся освоением дальних планет, наотрез отказался вести войну, против мирных и открытых инопланетян, которые предлагали на правах равных обсудить содействие друг другу. История показав тупиковость положения вновь совершила круг, разделив такой огромный, но тесный для не многочисленной расы мир на два лагеря “за императора и против войны и против императора и за войну”.

Спустя десять лет, королевский род был уничтожен, а все бунтовщики вместе с помогавшей им расой инопланетян уничтожены. Мало кто помнит, те смутные времена, а историю вновь переписали победители. Потом были и другие войны и другие расы, но те события 2795 года со дня объединения Земли, изменили все.

Порабощённая и пустынная вселенная, казалась выжитой, не живой, в ней отсутствовали загадки, так волновавшие далёкие поколения предков. Опыты по перемещению в про-

странстве за пределы чёрной ткани вселенной, которая как выяснили учёные стало еще одной формой материи, были безуспешны и абсурдны. Пока случайно не открылся межпространственный портал.

Обнаружив еще неизведанную вселенную, они столкнулись с расой более могущественной, чем их. Ярость, ненависть, эгоизм породили войну, закончившуюся не в их пользу.

Вернувшись в свой однообразный, изуродованный мир, они стали искать способ вернуться, и, спустя четыре года, нашли его. Хохоча ненормальным, ненавистным смехом, главный генералиссимус трансфосептов Джон Гливар направил свои маленькие полные от смеха слезами глазки на своего подчинённого Мика Карского.

– Ты хочешь сказать, что эти консервные банки уже догадались о том какие из нас хорошие астероиды? – спросил Гливар, мгновенно сменив задорное выражение лица на злобное. Отчего его глазки сузились и стали похожи на две маленькие полоски, бьющие молниями.

– Но сэр, при такой скорости мы прибудем туда только через десять часов! – заикаясь, ответил Мик.

– Я знаю! А ты если не можешь предложить ничего умного, не отвлекай меня от важных дел! Понял? – выкрикнул ему в лицо Гливар. Пошёл вон!

– Да сэр, – сказал Мик, и потупив взор, как нашкодивший щенок, вышел из кабинета.

– Как тяжело в наше время найти толковых помощников! – сказал вслух, как бы для самого себя, Гливар. Чтобы я отключил надёжную защиту – нашу ноу-хау – систему по маскировке, из-за какого-то недоумка! – Да, мой хороший, – сказал он, подойдя к небольшому террариуму, откуда на него смотрели красные, светящиеся в полутемной атмосфере кабинета глаза.

– Все готово сэр, – произнёс Вайтар, всем своим видом показывая, что нашивки полковника на своей серой груди он носит не просто так. Восьмой легион готов к высадке!

– Хорошо! Китцор вводите новые координаты.

– Уже сделано! – ответил тот, связываясь с рубкой управления полётом, через конфигурацию клавиш на приборной панели. Я так понимаю, что пришло время покинуть вас, и перейти на свой корабль и мне, – произнёс Цептор и, откланявшись, вышел вслед за остальными. Корабли великих генералов трансформеров отдалялись все дальше, от посадочных полос, и светились, как показалось наблюдавшему за ними из окна Берингу, лучами единства и силы.

– Мы входим в атмосферу Лестфорта! – доложили из рубки радарного центра.

– Включить торможение, раскрыть задвижки, курс на военную базу, всем кораблям осуществлять посадку тихим и незаметным способом, – отдавал приказы Китцор, оказавшись, наконец, в родной стихии.

Спустя байтоминуту он, уже улыбаясь, повернулся к Берингу и Вайтару. – С мягкой посадкой господа, добро пожаловать на Лестфорт!

Глава 6

Многочисленная рать трансфосептов метеоритным дождём приближалась к далёкому, сияющему своей ослепительной белизной, Лестфорту.

– Подготовить все огневые орудия, машинам первой, второй, пятой дивизии готовиться к вылету, – бросил Гливар, пожирая жадными глазами сверкающий круг.

– На нас летят две ядерные ракеты! – прокричал один из солдат, сидящих за пультом управления кораблём. Что делать? – спросил он полным отчаяния криком.

– Заткни глотку, нечего её надрывать! Панику мне хочешь создать, дестабилизируешь обстановку! – давя любые проявления трусости, рычал Гливар.

– А как же ракеты? – не унимался солдат.

– А защитное поле, я по-твоему зачем включил на полную мощность! Для красоты что ли? Правда, теперь наш миф будет разрушен, придётся прорываться с боем! Непобедимые корабли бывают, а вот астероиды вряд ли! – усмехнулся Гливар, не много задумавшись. И, обернувшись к стоящему рядом Мику, спросил:

– У тебя замена на этого голосистого будет!

– Так точно!

– Замени! А этого выбросить в мусорный контейнер, ему

там самое место.

Солдата, грубо схватив, поволокли к выходу. – Нет только не это! Я буду хорошо служить, молчать! Отпустите! – молил, обливаясь слезами и цепляясь за решётку пола бывший солдат.

– Уберите эту занозу отсюда! Это что так трудно сделать! – теряя терпение орал Гливар. Надеюсь, этот будет по дисциплинированной! – пренебрежительно кивнув на нового солдата, – ворчал генералиссимус. – А иначе ты будешь следующим, – ткнул он в грудь Мику, лицо которого было бледнее, чем у покойника, своим коротким пальцем.

Грохот взорвавшихся в защитном поле ракет, отбросил всех стоящих в зале людей к задней стенке, а сидящие за пультом управления отделались небольшими болями в спине и шее.

– Каковы повреждения? – отряхивая свой генеральский китель, спросил Гливар.

– Повреждений нет. Защитное поле сдержало взрывную волну, – ответил пришедший на замену прежнему солдату сержант.

– Хорошо. Что на радаре?

– Множество объектов, по-видимому, это истребители ближнего действия, сэр! Они охраняют подходы к орбите Лестфорта.

– Все верно! Но что делают истребители ближнего действия в открытом космосе? Неужели они уже забаррикади-

ровались на этой своей ледышке! – выдавил из себя Гливар, как будто специально пропитывая каждое слово ненавистью.

– Всем готовым к бою единицам на вылет! Курс точно на Лестфорт! Мы снесём эти консервные банки!

Глава 7

Белая даль. Хруст снега под лапами. Ветер, сильный и холодный, расчёсывал, словно большая расчёска, шерсть. Трансформеры, наконец, облачились в свои истинные природные костюмы. Беринг большой белый медведь, понюхав чёрным носом воздух, повернул голову к Вайтару, одетому в серо – белый костюм снежного барса, и, не раскрывая пасти произнёс:

– Морозит. Давно я вот так по снегу не ходил. Как ощущения?

– Приятно! Что еще сказать, – ответил тот. Обернувшись, он посмотрел на командиров подгильдий, которым выпала честь быть эскортом: Певуна, чей белый и пушистый мех трепал ветер, Белого, который, выйдя на открытую местность, расправил свои совиные крылья и взлетел, Тура одетого как нельзя по погоде в толстую и тёплую шкуру полярного быка. Рядом, прихлопывая ластами, выползали Лекс, облик которого больше напоминал шахматную доску, как облик любого пингвина, и Ципо, чья пятнистая шкура тюленя контрастировала со всей этой бело – чёрной компанией.

Со стороны военной базы к ним уже шла делегация встречающих: впереди несколько бульдозеров и вездеходов в сво-

ём природном техногенном виде, за ними шёл полярный горный козёл, и передвигал лапами по протоптанной дороге морж.

– Приветствуем вас! Я Ливар, командующий пограничной базой Лестфорт! – громко произнёс козёл. Не часто в наши края, прилетают трансформеры, такого высокого звания. – Очень жаль, что по такому поводу. Заранее просим прощения, что не подготовились, должным образом, – быстро и не совсем ясно, говорил он, явно нервничая.

– Ничего страшного! – прервал коллегу Беринг. Нам необходимо многое обсудить, и еще больше сделать не хотелось бы тратить время!

Слегка смутившись Ливар, сделал услужливый жест в направлении, откуда они пришли и получив ответный почтительный кивок морды Беринга, немного успокоился.

Полярная база Лестфорт, представляла собой огромный купол, который абсолютно сливался с окружающим ландшафтом. Главные отсеки и казармы находились глубоко под землёй, что серьёзно облегчало управление и работу базы. Когда они подошли ближе, в заваленной доверху снегом горе, открылся люк. Желто – красный свет осветил, протоптанную дорожку.

Их встречало множество воинов построенных как на параде по случаю великого дня войны, празднуемого каждый понедельник двадцать второй недели. Войдя под защиту стен все трансформеры мгновенно развоплотились, козья морда

Ливара съехала на грудь, отчего оба рога, находились в непосредственной близости от лица, что делало его вид особенно устрашающим, белоснежная шерсть и копыта, исчезли во внутренних карманах рук и ног. Трансформеры вездеходы и бульдозеры, скинули кабины за спину, сменив колеса на две ноги, само провожатые ушли в стороны как и положено по уставу эскорта, только морж, развоплотившись продолжал идти с ними, морда его зверя съехала на правое плечо, лапы разъединившись заняли своё место на локтевых и коленных суставах, лицо казалось по-человечески обветренным и усталым.

Начищенные мундиры, готовые к бою оружия, сверкающие пол и многоярусный потолок базы, уходящий наверх пирамидой.

“Да полковник Ливар, явно скромничал, говоря о неподготовленности к их приезду”, – подумал Беринг, смотря на безукоризненно ровный строй.

База имела несколько отсеков, многоуровневые для разного вида трансформеров казармы, располагались на базе в форме шести угольной звезды, между казармами находились, центры подготовки и активации оружия, склады, радиоцентры, центры противовоздушной обороны, и множество других менее необходимых оперативных пунктов. Спустившись в непосредственный центр базы, где находился командный и руководящий посты. Они вошли в просторный зал, с большим много экранным компьютером, прямоугольным

блестящим сталипластическим столом пять на пять метров (в людском понимании), и множеством гравитационных кресел, которые выдерживая любую нагрузку висели в воздухе.

– Это, насколько вы понимаете, главный зал базы, – подвёл итог экскурсии, шедшей во время прохода по базе, Ливар. Это мой заместитель майор Норт, – представил он шедшего рядом бывалого воина.

– Для меня большая честь выступать под вашим началом, – утвердительно, даже несколько дерзко, сказал своё слово майор.

– Рад, что я произвожу, такое впечатление на вас, – изобразил подобие улыбки на своём, широком и уставшем лице Беринг. Слащавостей я не люблю, а работы нам хватит на всю ночь. Ясно! Глаза медведя, были явно настроены агрессивно, пронзая всех рядом стоящих.

– Так точно! – отчеканили оба, командира базы

– Ну, что ж начнём! – подойдя к столу, он открыл, голограммную карту с подробным разбором местности, и контрольными позициями основных сил, которые постоянно передвигались. Надо разместить на базе ребят. Командиры гильдий, как только мы закончим обсуждение того, что вам необходимо знать, займётесь этим.

Все лишь переглянулись.

– Какова военная готовность базы? Её техническая сторона? – устремив свой беспощадный взгляд на Ливара, спросил он.

– Абсолютная! Запасы сделаны, оружие проверен.....

– Без подробностей, они меня не интересуют! Дайте команду начать разгрузку, за ночь надо успеть. И еще включить силовой щит планеты и сообщить об этом командованию первого легиона.

– Будет сделано! – уже связываясь по радиии, отчеканил Ливар.

– Если высадка сил произойдёт, а это именно так и будет, где они вероятнее всего приземлятся? Насколько я знаю, у вас неважные климатические условия, мне необходимо знать! Где? Когда? – устремив на этот раз глаза к Норту, пробасил Беринг. Норт, почувствовав нервозность и напряжённость в зале, только утёр лицо мехом своей трансфовставки, начал рапортовать.

– Мы подготовили все необходимые данные. Разрешите!

– Разумеется!

Достав рулонную голокарту, он разложив её на столе, начал указывать высоты, места, навязанного климатом для удобного аэродрома, огневые точки обстрела с координатами. Беринг кивал, изредка задавая уточняющие вопросы.

Понимая, что если раздражительность вряд ли коснётся Вайтара, то на сто процентов может коснуться их, командиры гильдий стояли молча, как и положено, жадно пожирая глазами карту со всей планировкой, Вайтар тоже это понимал, потому вёл себя спокойно, и после короткой паузы спросил:

– Получается, что на всей масштабной площади планеты, пригодны для жизни только вот эти? – указывая на отметки на карте, он оглядел окружающих. Молодёжь притихла, а командир базы Ливар напряг процессоры, чтобы выдать информацию в самом заумном виде.

– Да! – коротко ответил Норт.

– То есть остальные территории даже не обследованы? – задал он следующий вопрос.

– Обследованы, но только с воздуха в самые благоприятные, климатические дни. В неблагоприятные дни там находиться невозможно!

– Ясно! У меня все генерал, – коротко отчитался Вайтар.

– Ну, что я могу сказать, – начал Беринг, – Данные собраны хорошо!

Командиры гильдий размещайте солдат и следите за разгрузкой, если есть необходимость. Помогайте! Чем раньше закончите, тем больше времени у вас останется на отдых. Ясно!

– Да сэр!

– Свободны! – посмотрев на удаляющихся, он повернулся к остальным. – Что касается тебя, Норт, – немедленно активировать огневую поддержку всех боевых точек, установить оборудование, которое мы привезли, главные техники тебе помогут! Разгрузить груз. Понял?!

– Конечно!

– Хорошо. Ты Вайтар, займись полным исчезновением ко-

раблей с радаров, знаешь, о чем я! Вывести боевые единицы и подготовиться к оседлой жизни!

Поймав доброжелательный медвежий взгляд генерала, Вайтар улыбнулся и, отдав честь, молча вышел.

– А с тобой мы еще поговорим! – сверкнув глазами, в сторону Ливара произнёс Беринг.

Глава 8

Киброн один из лучших воинов Цептора, вёл свой полк истребителей прямо в гущу летевших на них трансфосептов. Выбранная стратегия в стиле цунами, представляющая собой массовую вертикальную стену с большим потенциалом воинов внизу и минимумом в виде навеса наверху. Подобная тактика позволяла обмануть противника заставить противника врасплох, а когда столкновение происходило, волна захлёстывала противника, парализовывая его центральную часть. Техноорганойдные трансформеры, перевоплотившись на лету, начали выстраиваться согласно выбранной тактике. Обнажённые клинки длинных мечей и щитов, традиционные для этого вида трансформеров, суровые лица воинов, закалённые во множестве сражений, многоликость строя. Здесь присутствовали самые разнообразные представители рода космических крылатых трансформеров. Каждый из которых нёс специфическое как внешнее так и военное отличие друг от друга. Торчащие из-за спины крылья, укомплектованная, то за спиной, то в туловище, то, где-то сбоку носовая часть, направленные на противника бластеры, многоликие и раз-

нообразные турбины. Несколько минут полной космической тишины, столкновение миллионного масштаба произошедшее как всегда бывает в открытом космосе за считанные секунды, озарилось кубометрами света. Лучи бластеров, отражающиеся в лезвии клинков, вовремя подставленные щиты, ломающиеся под ударами крылья. Трансфосепты не отличались большой броней, но были гораздо легче и манёвреннее настоящих трансформеров, а открытый космос давал им возможность манёвра, своё оружие они всегда имели при себе, оно выдвигалось, как правило, из рук, но, к сожалению, не отличалось большой длиной, а также обладало способностью ломаться о крепкие щиты трансформеров. Киброн в очередной раз отразив удар, начинающего ему надоедать бело – синего трансфосепта, изловчился и ударил его прямо в основную точку расположенную, чуть ниже грудного отдела брони, и, не теряя времени, выстрелил туда же из спрятанного в недрах ладони бластера. Подкошенный бело синий трансфосепт поплыл прочь, задевая своими распахнутыми крыльями других схлестнувшихся бойцов. Облетев бело синего, новый противник не заставил себя долго ждать, коричневая броня, спрятанное под решетчатой маской лицо, длинные тройные лезвия клинков, и вновь схватка ловкости и силы.

Киброн, оценив внешние границы боя, и количество своих бойцов закричал вкладывая в эту простую команду всю свою волю к победе:

– Первый легион! Вперёд! За Империю и Императора! Ру-

би!

– Руби! – подхватили все, усиливая натиск и начиная сражение сразу с несколькими противниками сразу.

Цептор, молча наблюдая за этим из панорамного окна своего командорского крейсера, стиснул зубы. «Сдержать удар только силами своего легиона», – думал он.

– Вам портфофон, – отчеканил молодой трансформер, ответственный за связь.

– Кто спрашивает?

– Генералы Турбо и Драконус! – слегка смутившись от произношения таких имён, ответил связист.

– Соедините! – громко и напряжённо скомандовал Цептор.

Исполинский экран видеосвязи, находящийся по левую руку, зажётся сначала синим, затем чёрным светом, и, сфокусировав лучи проявил изображение, два великих генерала смотрели на него суровыми взглядами.

– Ты что делаешь! – кричал на него Турбо, нервно вращая колеса. Отзывай всех, они же погибнут, если не все, то большая часть!

– Нет! – коротко бросил Цептор. Первый легион никогда не отступал за всю свою историю. Мои предки неправильно меня поймут!

– Ты с ними скоро увидишься, если не отзовёшь свою армию! – продолжил Турбо. Ты нас мог дожидаться!?

– Ш..слушай! У..ш тебя, што все микросх..емы переш-

горели! – шепелявя как все представители клана летающих ящеров, вступил в разговор Драконус. Отзы..шай всех..ш, не ме..шленно!

–Я не буду отзывать бойцов с поля боя! – отчеканил Цептор.

–Когда с тебя спросит за это Император! Будет поздно! До встречи! – закончил видео связь генерал второго легиона Турбо.

– Зевс! Атакуй левый фланг центрального звена! – отдал приказ одному из своих тысячников, Киброн. И без замедления гигантская змея воинов отделившись от основной, замешанной в тесто из метала и огня массы, поплыла в сторону.

Зевс испытанный, но к сожалению не блещущий сильным процессором трансформер стрелял из своего четырехдольного бластера еще в войне против мутантов, верой и правдой служа своему государю и империи. Чётко выполняя все директивы поставленной задачи и возглавляя змеиное построение, он ввинтился в центральный фланг плавя метал трансфосептов, так, что сгоревшие тела не успевали отплывать в необъятный космос.

– Не дайте им сделать это! – прокричал более опытный в делах трансфосепт, цвета воронёной стали. Это огневые бомбардировщики – танкеры! Если они разделят наш строй нам крышка!

Смятение образовавшееся в рядах трансфосептов, переросло в паническую атаку. Брошенные нижние ряды, нача-

ли перестраиваться прямо в условиях реального боя, вводя в основные вспомогательные ряды, серьёзную сумятицу. В этот самый момент и произошёл готовящийся Киброном прорыв, трансформеры, уступающие трансфосептам по всем пунктам, молниеносно ринулись во все возможные в рядах противника щели и бреши, сужая многочисленный спутавшийся строй и нанося, серьёзный урон всем позициям противника.

Перекувыркнувшись Сайберон, отразил клинком луч бластера, подставив щит под массированный огонь одного непоседливого трансфосепта, а шедший за Сайбероном, Скайлон незамедлив уничтожил досаждающих его однополчанину трансфосептов, своими разящими красными молниями импульсными пушками.

Новые и новые бойцы, входили в дело устраивая для трансфосептов предсмертное представление своего мастерства.

Сайберон, Скайлон, Зарго, Градетиранум, Бигбайтум и многие другие, распотрошили основу всех передовых сил трансфосептов, с жадностью собаки, который дали большой кусок мяса.

Зевс неуклонно внедряя шедших за собой воинов в ряды противника, оскалившись отбросил одного из притких нападающих вцепившись ему в глотку, развернув свой трапециевидный щит он отбросил еще двоих. Вхождение в ряды не остановилось даже тогда, когда по броне змеиного ряда

трансформеров, застучали шипя бластерные лучи.

– Вперёд! – заревел Зевс, понимая, что ничто вечным не бывает. Быстрее! Ускорить полет! Мощностъ на полную! Огонь!

– Огонь!!!! – подтвердили басистые голоса бомбардировщиков огневого типа, которых за глаза называли кочегарами, за сильное пламя вырывающиеся из их турбиновидных пушек.

Объединение сил Киброна и Зевса, произошедшая в самом центре, трансфосепских бывших вспомогательных сил передовой, была не только стратегически важной, но еще и жаркой и потому особенно знаменательной.

Трансформеры и Трансфосепты вцепившись друг другу в сталь уже не тратили время на формальности, здесь в таком вдруг ставшем густонаселённым космосе происходила бойня, которую невозможно описать. Поломанные щиты, обугленные тела попадающие то и дело под перекрёстный огонь бластеров всех цветов радуги, куски мёртвой стали, куски живой стали, вдруг ставшие единым целом.

Одетые на лица маски давно треснули, обшивка огневых орудий от постоянной стрельбы, стала багровой, конденсаторы задача которых была не допустить перегрева орудий, давным давно вылетели из треснувший и покорёженной во многих местах брони.

– Какова, будь пекло Солнца в сто раз сильнее, они там

делают!?! – кидаясь на экран как на своего немого противника, ревел Гливар.

– Рассредоточиться! Я приказываю всем рассредоточиться! Соедините меня с оставшимися командирами отрядов!

Экран видео связи вспыхнул, показал измученные и постаревшие за этот не продолжительный бой лица.

– Рассредоточиться! Нападайте как боевые единицы, а не роботы! Неужели это так, трудно?! – взорвался генералиссимус трансфосептов.

– Но патрон, эти консервные банки бросили в бой, большую часть своих сил, мы не сможем их удержать! – отчеканил Графов, чьи разбросанные по всей спинке кресла волосы, и влажное от пота лицо, говорили, что он чудом выжил, в голограммном мире боя.

– Это правда патрон! – подтвердил Спаркс, тёмная кожа которого, была вся покрыта испаринами. – Нам нужно подкрепление!

Остальные лица лишь закивали, единые в своей усталости и безнадёжности положения.

– Будет вам подкрепление! – рубанул словами Гливар. А пока делайте как я сказал!

Уничтожив все передовые части трансфосептов, трансформеры восстановили строй, усиливая натиск на оцепеневшего противника.

Но дошедшая до трансфосептов, команда генералиссиму-

са Гливаря, как неотъемлемая часть чего-то расчётливого начала выводить положение в более стратегически выгодную сторону.

Один за другим, трансформируясь они уходили в сторону, открывая шквальный огонь по сплошному космическому строю трансформеров.

Гливар желая укрепить собственное тщеславие, сдержал слово и отправив многочисленное подкрепление, равное почти семидесяти процентам от всех сил, и ухмыляясь, посапывал в своём мягком кожаном кресле ожидая конца.

Разбившись на группы по несколько сот тысяч в каждой, трансформеры начали вершить бой по другой схеме.

Истребители прикрывают бомбардировщики, а те в свою очередь выносят все основные корабли противника! – рявкнул Киброн.

Истребители дальнего действия вместе с истребителями – перехватчиками, создайте мощные плацдармы на левом и правом флангах! Остальные в центр и действовать по обстоятельствам! Пока все! – закончил Киброн. Выдвинув зигзагоподобные крылья из рук, и преобразовав основную их часть в туловище, он спрятал все конечности под основные двигатели и турбины, там же находились и главные огневые орудия. Перевоплотившись в многоцелевой истребитель, он блеснув в сторону скопления сил противника, мощным огненно красным бластером, повёл абордажные силы, против основных кораблей трансфосепского флота.

Экран погас, оставив Цептора один на один с его мыслями. Вспомнив напутствие, которое он дал солдатам перед боем, он повернулся к панорамному окну. Многочисленная рать трансфосептов отступала, под не многочисленной армией трансформеров.

– Мы воины первого легиона всегда шли первыми, как на ярких парадах, так и в черно белых просторах космоса. Мы всегда первые! Первый легион! – не слышу вас.

– Мы первые, – ответили ему многочисленные лица с экранов.

Чувствуя, что летит и растворяется в этих многочисленных преданных глазах, в единстве которое читалось в этих глазах, сглотнув, он продолжил:

– А что же теперь! Мы что стали слабее?! Нам что пора менять предохранители?!

"НЕТ!" – кричали глаза.

– Мы можем их раздавить!

"Можем!" – кричали глаза.

– Первый легион, – идёт первым! За честь нашего рода. ВПЕРЁД!!!

– Вперёд!!! – подхватила многомиллионная армия, поворачиваясь к уже открывающимся вратам в космос.

– Разрешите! – нарушил молчание подошедший к нему связист.

– Да.

– Лестфорт включил защитное поле. Все укрепления за-

вершены.

– Хорошо! Значит они успели! – сказал он вслух. Как тебя зовут солдат.

– Рейнэкс, – ответил не ожидавший подобного вопроса связист.

– Так вот, Рейн, видишь вот это?! – подведя его к панорамному окну, воскликнул генерал.

– Да Сэр!

– Это Первый легион! Это сделали Мы! Первый легион! Запомни этот день, час и мгновение!

– Да Сэр! – ответил воодушевленный солдат.

– Какое у тебя звание?

– Сержант!

– На этой войне ты станешь капитаном! Считай это напутствием! – закончил Цептор, поворачиваясь обратно к окну.

Не слышав ответных слов, он смотрел как яркое голубое солнце Сверона, показавшись из-за необъятной планеты, освещает поле боя, на котором сверкали обломки тел трансфосептов. Массивные тела павших трансформеров, положивших свои жизни за свой дом, теперь выглядели беззащитно висящими, свернувшимися и необычно тихими в этом огромном чёрном космосе. Этот бой был на клинках и бластерах, без крупной техники, которая осталась теперь главным козырем первого легиона.

Глава 9

Выключив видеофон, генерал Второго легиона Турбо,

мрачно посмотрел на голографическую карту. Расстановка сил сильно менялась, основная нагрузка теперь ляжет на второй и третий легион. Если будет прорыв с другой стороны Туманности, то придётся спешно перебрасывать войска, растягивая зону влияния, а это плохо, очень плохо. Трансформеры обязательно воспользуются этим, хотя, если это произойдёт, в силу вступят остальные легионы планетной дислокации, а это сотни миллионов бойцов. Второй легион – основа армии трансформеров, не только из-за количества бойцов, которое не уступает Первому легиону, но еще и потому, что Второй легион включает в свои ряды воинов планетной, межпланетной и космической дислокации. Именно Второй легион занимается военным строительством, готовит к войне и боевому использованию целые планеты от пригодных, до не пригодных к жизни и существованию.

– Вам послание, с Дрокотора! – произнёс стоящий рядом, трансформер связист Стекрон. Лёгкая боевая машина, занимающаяся перехватом и обработкой информации, планетной дислокации, Стекрон не первый год служил своему генералу, и, видя его явную задумчивость, повторил донесение.

– Хорошо Стекрон, – ответил Турбо, соедини это, Драконус.

Возникший на экране образ сурового ящера, чешуя которого плавно обтекала туловище, слегка блистая своим ядовито зелёным цветом, а крылья аккуратно убраны в широкие, снабжённые множеством установок, руки, слегка под-

толкнул Турбо к образованию конкретного мнения о победе Первого легиона.

– Што с..шкажшешь! – произнёс ящер. Ш..какие шланы, мош..шут раш..вишся иш этоша шобыш..ия?

– Все те же! – ответил Турбо, вращая в руке лазерный диск.

Если прорыва не будет, то мы сможем их уничтожить, даже без участия Первого легиона. Ну, а если прорыв! Тут уж ты сам понимаешь, раскидает нас война.

– Шп..онимаю..ш. Поо..шери большие. Геш..цер гошо-риш, ошдаешся прорыв. Шы бы ош..прашвил шась в ш..о-рону Даршваршдара.

– Если Гецер считает, что там возможен прорыв? – про-басил Турбо.

Дарвардар говоришь, там жарковато, тропические леса, если они там закрепятся, это может стать проблемой. Ука-за императора не ждать и начать форсировать события, это твоё предложение?

Лицо трансформера, приснув нотками агрессии, изобра-зило задумчивость, поиграв острыми как бритва шипами на своей руке, ящер наконец ответил: – Шумаю Ш..даа! Ш..мои ш..войны ш..правляшся! – воодушевлённо проревел он.

– Я последую твоему совету благородный Драконус, гене-рал Третьего легиона! – как подобает этикету ответил Тур-бо, прощаясь.

Лицо ящера уважительно кивнуло в ответ и исчезло с

экрана.

«Форсировать события это хорошо», – подумал Турбо, выходя в главный коридор корабля, ведущий в центр управления.

Беринг молча выслушав доклады, приложил сложенные ладони к голове.

– Значит эти твари успели высадиться, – сказал он вслух констатируя факт. Приготовить развед группу, желательно песцов.

– Уже сделано, сэр! – воскликнул Ливар, и, покрутив рукой, дал знак поторопиться, стоящему около двери Нурту. Это все, генерал? – осведомился он.

Вайтар, поняв, что фактически в бой сегодня идёт его приёмный сын, слегка забеспокоился. Беринг стоял как обычно молча и непоколебимо, сверлив глазами дырку в карте. Еще не много подумав, он сказал:

– Пока да! Пусть действуют!

Незримые следы лап в белой пустоши. Похожие на блики солнца на снегу, тридцать трансформеров быстро передвигались в сторону снежной пустыни, которую так кстати со всех сторон прикрывали горы, делая её одним из уникальных мест для посадки кораблей. Певун возглавляя свой немногочисленный отряд, бежал незаметно, тихо, как учили и вся стая безукоризненно следовала его примеру.

Быстро передвигаясь в своём зверином обличье, они че-

рез четыре часа, оказались на месте.

– Залечь! – шепнул командир стаи.

Все мгновенно зарылись в снег, оставив лишь небольшое отверстие для наблюдения.

Крейсер трансфосептов, вытянутый и обрамленный овальными бронированными позициями для пушек, был на половину погружен в существующий со дня рождения планеты снег. Представив его реальные размеры, Певун слегка потёр нос о снег, чтобы расслабиться. "Если напасть на него народу оттуда выйдет, миллионов семь точно", – подумал он. Поставленные на вершинах гор боевые точки, прикрывали не только сам корабль, но и метеосиловые поля, которые делали любую идею засыпать корабль лежащем на горах и за горами снегом, бессмысленной.

"А общее силовое поле, что не включили? Кишка тонка! Да!!" – подумал Певун, изучая численность охраны.

– Так. Ну, что ребята сделаем, круг вокруг этого пирога и обратно, – шепнул он.

Приятный визг, означал ДА!

Стая двинулась дальше, проходя прямо под боевыми точками с наглостью присущей своей породе. Они заметили выходящий из-за холма, пограничный отряд.

– Залечь, – повторил известную команду Певун.

Воины пограничного отряда были вездеходами, двигаясь ровно точно к колонне, они насчитывали до шестидесяти

трансфосептов.

– Ребят! Они явно переоценивают, наши возможности, – шепнул Певун, просканировав местность вокруг.

– Указания к возможной атаке были, патрон? – услышал он голос своего давнего собрата по оружию Сорбона, который будучи сержантом уже не раз бывал в боях.

– Были! Но их нужно увезти подальше от блокпостов прикрытия.

– Они вроде как в противоположном от гор направлении идут.

– Есть шанс, да, патрон? – спросил Херлоф, являющийся заместителем Певуна во всех боях.

– Да Херлоф. Подождём, – прорычал Певун, лисьи глаза которого уже налились кровью и яростью, граничащей с нетерпением.

Хладнокровно выждав почти сорок минут, они двинулись вслед.

На этот раз абсолютно бесшумно, готовясь к трансформации в любой момент. И такой момент настал. Обогнув гору, они увидели их, неторопливо спускающихся вниз горной тропой.

Первые секунды нападения были безмолвны, казалась само время приостановилось в эти секунды.

Загнутые клинки песцов вонзились в ничего не подозревающих трансфосептов, прямо в спины. Осуществив трансформацию за невиданное время в одну секунду, отряд Певу-

на, повизгивая, начал нападения то там, то здесь, резко вылетая из снега и, пронзив врага, исчезая.

Трансфосепты поняв стратегию, трансформировались и повернулись спинами к горам. Они принимали бой, вытащив свои цепи из рук, били ими по снегу, вынуждая нападавших открыться.

Вскоре они добились своего и все тридцать воинов, с мордами песцов на плечах, – отличительный знак этого клана – прыгнули на них, выставив вперёд свои загнутые, свитые почти в круг, клинки.

Свист цепей и лязг металла пронзительно разлетались в тишине гор.

Запах машинной смеси от гусениц, против мягкой шерсти и металлического подшёрстка.

Лидером трансфосептов в этом бою был Сэм Йорк, управляя своим многотонным воином при помощи самой современной техники и виртуального видения реальности, он, изловчившись, послал цепь с таким расчётом, чтобы на обратном пути она обязательно разрубила так дерзко напавшего на него трансформера.

Сцепившись на узкой горной тропе, две расы рвали друг другу металл. Трансфосепты, чьи физические размеры вездеходов были гораздо больше размеров трансформеров песцов, старались отмахнуться чем только можно, приготовленные на этот случай приспособления помогали откровенно не важно.

Вылетающие из-под бронированных козырьков вспомогательные цепи, лишь в редких случаях достигали цели. Обвиваясь вокруг нападавшего кольцом, они несли его прямо под прицельный огонь бластеров, которые так кстати для этой модели вездеходов, были расположены под руками.

Тёплый мех обтягивающий тёплый металл, бластеры трансформеров вступили, чуть позже бластеров своих оппонентов, по мощности не уступали им, обжигая голубым пламенем, по-человечески холодный металл трансфосептов.

Спустя двадцать минут битва была закончена, восемнадцать трансформеров, кто прихрамывая, кто ползя, отошли в сторону от уничтоженной группы врагов и, перевоплотившись в звериное обличие, которое позволяло даже при очень серьёзных травмах быстро передвигаться, поспешили на базу.

Глава 10

Крейг Беккет командир базы трансфосептов на Летсфорте, не отличался миролюбивым нравом, но в нем, в отличие от остальных было немного благоразумия и чести если это слово можно применить к такой расе как Трансфосепты.

Высокий, худощавый, он стоял и наблюдал как крепнет его база, как возводится новая линия обороны, устанавливаются пулемётные турели чуть ниже основных блокпостов, под которыми не так давно проходила группа Певуна, здесь же устанавливалось силовое поле, которое он уже через двое суток планировал включить.

Явно нервничая из-за незнания о местонахождении противника, он крепко сжал губы и сосредоточенностью стал готовить хоботок. Длинный ствол курительной трубки, был выполнен в виде хвоста кометы, и впоследствии переходил в саму комету, в которой находился фильтр и отсек для специальной курительной смеси.

Закурив он послал клубы зелёного дыма вверх, радуясь отсутствию плохих вестей, но эта расслабленность, как оказалась, была поспешной.

Донесение об уничтожении одного из пограничных отрядов заставило его отложить хоботок и подойти к карте, напрягая серые клетки мозга.

Полная неизвестности карта была ему абсолютно незнакома. Чувствуя, что от него ждут какого-то решения, он оглядел стоящих рядом командиров дивизий, напряжённые и безжалостные лица, выражали свою человеческую потребность уничтожить все, чего они не понимали.

– Что докладывает разведка? – взяв себя в руки, спросил он.

– Невозможно задействовать! – отчеканил один из командиров. Плохие климатические условия.

«Да что же это такое», – думал он. Одно хуже другого. Утерев платком своё, похожую на поверхность метеорита кожу лица, он снова подошёл к окну, молчание затягивалось. Хладнокровно пробежав глазами по заснеженным равнинам гор, и осознав сложившиеся положение, он снова подошёл к

карте, теперь уже точно зная как нужно действовать.

Беринг, выслушав доклад Певуна нахмурился и отошёл в сторону.

Ливар, не отходявший от него с самого момента прибытия, едва заметно сверкнул глазами, выражая готовность выполнить любое поручение и приказ.

– Во-первых, – молвил, наконец он, – Увеличить численность всех отрядов втрое. Во-вторых, – запустить все системы навигации. В-третьих, – увеличить количество разведывательных походов. Чтобы везде и всюду были мы, зная при этом все о передвижениях противника.

В-четвёртых, – а это самое важное, отряды должны проходить именно в тех местах, где климатические условия меньше всего к этому располагают. Но при этом, там должен быть хороший обзор и возможность перегруппировки в случае выгодного логарифма нападения, и сокрытия от противника места дислокации. Обсуди это со своими командирами, Ливар.

– Есть сэр! – ответил тот.

– А ты свободен! – кивнул он в сторону Певуна.

Произошедшая битва и последующие приказы великого медведя Беринга взбудоражили всю базу. Оживлённое обсуждение этих событий велось везде: в казармах, пунктах приём пищи, механических цехах. Лишь за столом клана «Полярных лис» стояла гробовая тишина. Положив немного

микронной пищи отсутствующему за столом Херлофу, Певун посмотрел на всех сидящих за столом и опустил голову, давая знак, что минута молчания началась. Сегодня погибли их товарищи их братья по клану, в том числе и Херлоф, белый мех которого навеки соединился с белоснежностью снега, здесь нечего говорить, первые потери они всегда первые.

Ципо, Лекс и Белый сидели в сторонке, осознавая тяжесть момента и глубину произошедших событий.

– Какие группы образованы? Кто-нибудь знает? – нарушил тишину Ципо.

– Певун знает, – ответил Белый, поглаживая бокал с минеральным составом, – да спрашивать неуместно.

– М – да, – согласился Лекс. Вроде как четыре группы вездеходов по сотне бойцов в каждой, стая песцов – все кто сейчас за столом – и одна группа волков, но это не наши, я их не знаю!

– По сто воинов в каждом отряде это серьёзно! – убедительно кивнув головой, произнёс Ципо.

– Дело не в этом!

– А в чем тогда, Белый? – не понимая брякнул Ципо.

– А в том! Мы же не одними маршрутами с трансфосептами ходить будем, а разными. Они по протоптанным тропинкам, которые все нам известны, а мы по непроходимым сугробам, где и ветер сильнее и градус гораздо ниже.

– Там крылья распахнёшь и уже через час, ты уже летаешь как почти ледышка.

– Пока погода не нормализуется ни я, ни мой клан точно никуда не полетим. Бессмысленно!

– А ты думаешь пингвиньи услуги во время подобной перезагрузки кому-нибудь нужны? – парировал Лекс. Брось ты все эти приложения! Наши кланы в ближайшие циклы будут здесь!

– Это точно! – поддакнул Ципо, сидевший все это время крайне отстранённо от беседы. Морда его зверя, которая при трансформации делилась на две части, ухожено лежала на плечах, подшёрсток убран, бронированные вставки серебряного цвета мерцали в свете неоновых ламп столовой начальников отрядов.

– Кстати о местонахождении. А где Тур? – осмотрев округу своими по свиному острыми глазами, поинтересовался Белый.

– Где – то в районе командпоста! – все также отстранённо промямлил Ципо.

– А он то, что там делает! – воскликнул Белый, непоседливо поёрзав на болстоле.

– Собирает своих. Беринг собирается куда – то выйти, а Тур и его клан будут сопровождающими.

Белый и Лекс повернувшись, уставились на него.

– И ты молчал!

– И куда они собрались?

– И зачем Берингу такой большой эскорт?

Забросав его вопросами, они очевидно хотели получить

на них ответы. А Ципо думал, что из того, что ему известно, можно им сказать.

– Ну, вы в – общем не спрашивали, – ответил он на первый вопрос самым распространенным вариантом. А на два следующих вопроса, я ответа не знаю, – соврал он.

– Да, брось! – не доверчиво покосившись на него шепнул Белый.

– Я же сказал не знаю! – неожиданно повысив голос, парировал тюлень, погладив свои вставки с мехом которые с разных сторон были выдвинуты на специальных выступах, открывая серебристое и атлетически стройное тело.

Допив бокал минералов он встал из-за болстола, и под пристальными взглядами Белого и Лекса, последовал в сторону представителей своего клана.

Фрегаты, броневики, крейсера малого базирования, множество боевых кораблей, скопление брони, пушек, нагромождение центров связи со своими антеннами, датчиками, – все это плавно двигалось назад, вслед за главным боевым кораблём трансфосептов "Королевой Элизабет".

Своё величие она несла не только как главный командный пункт расы трансфосептов, но и как главный боевой корабль с обилием бластерных установок, которые, как правило, устанавливались зигзагом, открывая небольшие отверстия для ведения огня, в специально продуманных и усиленных броней вертикальных окопах. Большая радарная уста-

новка в форме конуса с множеством средств связи, которыми и была усеяна его поверхность, придавала кораблю еще большую масштабность. Традиционная для расы людей, прямоугольность кораблестроения, в этом корабле, казалось, отходила на задний план, оставляя в фаворитах плавность линий и обилие бластерных зигзагов. Гливар, сузив свои маленькие глазки, пожирал обширные просторы космоса, отданные противнику. После не очень приятного разговора с главнокомандующим у него остался только один выход – выстоять, просуществовать до подхода дополнительных сил. И осуществить это возможно лишь при отступлении на гарантированное безопасностью расстояние.

– Ну, что ж подождём! – сказал он вслух, покосившись на своего помощника Мика Карского.

Мик, заметив охлаждение пыла своего начальника, решил завести небольшой разговор.

– А как же, полковник Крейг Беккет? – спросил он.

– А что Беккет? У него своя задача, у меня своя!

– Я просто подумал сэръ, что если захватить эту ледышку Лестфорт, то можно получить награду от Совета.

– А если мы уничтожим из-за этой попытки все наши силы?! – гаркнул он, перекосив своё лицо. – То нас будет ждать расстрел! Тем более мы ушли из зоны влияния! Нас там нет! И консервные банки это знают! А Беккет пусть сам вытаскивает свой зад, как хочет! Чувствуя вновь нарастающее недовольство, Мик решил, что с разговорами на сегодня хватит.

– Какие крейсерские корабли, являются основными у них? – спросил Гливар в непривычном, для своей пылкой натуры, спокойном тоне. – Подготовь доклад! – сказал он, и небрежно поправив китель, повернулся в сторону дверей.

Объединение трёх легионов трансформеров, происходило красочно, каждый корабль, не торопясь, занимал своё место. Первый легион в центре, Второй легион слева, Третий легион справа. Главные крейсерские корабли трансформеров – Цендетрон, Традэтрон, Дрокотор – как представители каждого легиона, выплывали вперёд, создавая опору каждого из флангов. В отличие от прямоугольного флота трансформеров, корабли трансформеров представлялись нестандартными, чаще всего с полным отсутствием симметрии в плане, плавность линий тесно граничащая с бесформенностью.

Цендетрон, где проходило обсуждение дальнейшей стратегии трансформеров, представлял собой огромный треугольник, монолитной обтекаемой формы с отсутствием отверстий, иллюминаторы, находящиеся в нем, были полностью тонированы под цвет корпуса, что делало их совершенно незаметными. Орудия для ведения боевых действий выдвигались из плоскости корабля и после боя задвигались обратно, создавая впечатление абсолютной герметичности и несокрушимости.

Генералы трёх легионов, собравшись за одним столом решали вопросы связанные с ведением боевых действий в

этом регионе. Получив от Гецера всю необходимую информацию и выслушав постановления императора, Цептор, осознав собственную несостоятельность, передал эстафету войны Драконусу.

– Ш..ак, – прошипел ящер, перебирая и изучая координаты карты.

У шменя ш..ш..есь ш..редлошение!

– Какое? – спросил Турбо, продумывая собственный вариант уничтожения оставшихся трансфосептов. Небрежно отпив немного масляной жидкости, он поставил стакан и устремил свои большие и глубоко посаженные белые глаза на генерала третьего легиона.

– Шловушшка! – растянув свой рот в широкой, прожорливой улыбке произнёс ящер. Шмышл в ш..ом, шобы включить невидимость и пош..дошдать.

У Турбы слегка поднялась правая сторона лица.

– Да с вами опасно иметь дело, холонокровный вы наш, – ухмыльнулся он.

Цептор тоже поняв затею и отпив масла, обратился к обоим генералам:

– А они знают, что вы подошли ко мне на подмогу?

– Очевидно, да! – не поняв логики, ответил Турбо.

– А что если вы не только включите режим “стелс”, но и еще при этом переместитесь в сторону!

Теперь уже оба генерала смотрели на него с некоторым непониманием.

– Я имею ввиду вот, что! – придвинув карту, он указал на возможные координаты базирования. А я со своего корабля начну обширнейший обстрел нашими новыми ракетами дальнего действия. Получается, что если подкрепление всё-таки подойдёт и они увидят, что я один, то постараются осуществить нападение справа, где минимальная возможность обстрела ракетами и максимальная манёвренность для них. Естественно завяжется бой. У меня хватит сил, чтобы поддерживать его до той байтоминуты, пока вы не возьмёте их в окружение своим неожиданным появлением. Закончив изложение своего дерзкого плана, Цептор слегка успокоился, чувствуя, что он не просто так находится в этом зале для переговоров.

– Шорошо! – произнёс ящер, лукаво ухмыльнувшись. Шы улушил мой план.

Турбо, откинувшись в своём болстоле, решил вытащить обоих генералов из их грёз.

– А что если, они нападать не будут! Вы учитываете такой вариант?

– Шозмошно. Но мы ше не мошем шокинуть орбиту Лештфорта.

– А что предлагаешь ты? – выразив глубокую заинтересованность на своём слегка уставшем лице, спросил Цептор.

– Я предлагаю, – во-первых, – связаться с Берингом, и, по необходимости, помочь ему в ликвидации сил трансфосептов на Лестфорте. Там вряд ли возникнут проблемы! Во-

вторых, после ликвидации, оставить корабли Беринга, для охраны границ Лестфорта. В-третьих, мы с Драконусом активируем режим “стелс” и закрепим свои позиции на расстоянии от тебя, а ты, обстреливая противника нападёшь, диктуя свои директивы манёвра.

Драконус тряхнув шипами на руках, прошипел после короткого молчания:

– Швяшись с Ш..Берингом!

Снежная буря усиливалась. Порывы пронизывающего ветра штурмовали отряд трансформеров, пытаясь сбить, опрокинуть вездеходы. Пограничная группа трансформеров – вездеходов, непосредственно курировавших сектор бишесть в поисках отрядов трансфосептов, уже собиралась закончить рейс и возвратиться на базу, но шум моторов заставил их изменить планы.

Бесшумно продвигаясь сквозь белый снежный туман, они заметили, небольшой отряд трансфосептов.

– Вездеходы, – сфокусировав сенсорное зрение, произнёс Слайтер, командующий кланом трансформеров – вездеходов класса «Гусеничный скат».

– К бою, – прошептал Слайтер, чьё обличие вездехода уже начало свою трансформацию, гусеницы, разъехавшись в стороны погрузились в будущие ноги, а основное тело возникло из недр металлического каркаса вездехода, пулемёты стоящие в осях кабины перевоплотились в мощные руки, снаб-

жённные многодульными пулемётами крупного калибра, голова, появившись из тела, выдвинулась и встала на своё место.

Остальные члены отряда перевоплощались по-разному, со свойственной расе трансформеров оригинальностью и фантазией.

Трансфосепты трансформировались всегда по стандарту модели своей боевой машины – машины управляемой людьми. Свист стреляющих бластеров смешался с воем ветра, опрокинутые Трансфосепты, открыли ответный огонь. Трансформеры, рассредоточившись в белой занавеси метели, продолжали открывать огонь, не вступая в ближний бой. Трансфосепты же, усилив броню, беспомощно сканировали непроглядную белую пелену. Лидер трансфосептов начал движение – то там, то здесь мелькал жёлтый свет бластера. Но Трансфосепты имели одно неоспоримое преимущество в этой ситуации, Крейг Беккет, предугадав подобные планы трансформеров, снабдил своих бойцов радиосканами. Ловушка для трансформеров захлопнулась!

– Неопознанный объект на карте!

– Неопознанный объект на карте! – верещал компьютер с фанатизмом, свойственным устраивать панику. Вошедший в зал управления полётом Китцор, оценил обстановку как в меру нервную.

– Что здесь происходит?! – заорал он. Успокойте кто-ни-

будь компьютер! Где данные о неопознанном объекте! Почему я их еще не вижу? – пробасил он, обратившись к своему помощнику Кафттрон.

– Объект зафиксирован в квадрате Зет девяносто би, – ответил Кафттрон, перебирая все тумблеры по улучшению энергопоиска.

– Ну, это я и без тебя уже вижу! – посмотрев на главный дисплей, отрезал Китцор. – А дальше, что?

Кафттрон виновато опустил голову – Не можем определить.

Китцор, бросив на него недоумевающий взгляд, подошёл к тумблерам регулировки.

– Это самый модернизированный корабль во всем флоте! За ваше “не можем определить” Беринг мне голову открутит и в космобол с нею поиграет!

– Что в этом секторе?

– До этого была сильная снежная буря, сейчас там относительно спокойная метеообстановка. Но это территория, на которой теоретически не возможно находиться, не то чтобы летать или осуществлять посадку, – заискивающимся тоном промямлил Кафттрон, покосившись на своего начальника. Теперь виновато опустить голову пришлось Китцору.

– Интересно, если я сделаю вибрацию по – убедительней, может мне от Беринга не так сильно достанется? – думал Китцор, отдавая все необходимые поручения, прежде чем ему открутит голову Беринг.

Оценив выражение лица Вайтара, стало ясно, что перспектива лезть в самую лютую снежную бурю, ему даже во сне не снилась, учитывая, что термин “сон” вряд ли можно употребить в случае трансформера. Беринг понимал, что неопознанный объект не мог просто взять и появиться, то есть либо это глюк самой современной системы энергопоиска, что в принципе невозможно, либо этот объект находился в этом секторе очень давно.

Ливар, на кого спустили всех вирусов стоящие бок о бок Беринг и Вайтар, лишь развёл своими крепкими покрытыми белой козлиной шерстью руками, из-под которой виднелся абсолютно чёрный металл плоти.

– Возможно потому, что ваша система энергопоиска более современна, у неё больше ресурсов, – защищался он.

– А вы вообще планету сканировали? – рявкнул Вайтар, показав клыки своего снежного барса на груди.

– Да!! Но ничего не было зафиксировано!

– Ладно, – успокоившись, пробасил Беринг, – в любом случае, нужно на этот объект взглянуть, он уже на земле.

– Да на земле, – боязливо ответил Китцор стоя в сторонке от основных споров, и очень этому радуясь, так как включить систему энергопоиска просто для профилактики приказал именно он.

– Значит два варианта! – пробасил Беринг, вытаскивая свою дополнительную амуницию из ящика и запаковывая её в специальные карманы. Вариант первый – это ловушка, ва-

риант второй – этот объект имеет историческую ценность и требует охраны. В любом случае нужен большой отряд солдат и группа прикрытия. И я пойду первым, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

Командиры, обменявшись взглядами, будто подписали немой контракт на тишину. Беринг понимал, что подобная реакция естественна, подойдя к столу с голокартой, он направил взгляд своих мудрых глаз на каждого, изучая выражения лиц и боевую оснащённость.

Вайтар. Самый преданный и серьёзный воин, стоял ровно и непоколебимо, морда барса на груди, вставки меха, парящие над серой броней плоти, наплечные бластеры как отдельные самостоятельные существа вращались, готовясь засветить безжалостным бластером наведения каждого врага Империи Трансформеров.

Нервное лицо Ливара выражало теперь полную невозмутимость и покорность, вставки меха, чёрная плоть брони, рога находящиеся перед подбородком, являли небольшое подобие маски, готовой в любой момент перевоплотить хозяина в выраженную ею сущность.

Китцор. Чёрная броня повсюду, турбины с заплечным размещением, большие крылья космического корабля, выходящие из боков, предположительная кабина с основными отсеками трансформируется из туловища.

“У этого трансформера процессор слишком горяч и амбициозен, но пока только в спорах, надо будет посмотреть на

него в бою”, – мелькнула следующая мысль.

Норт. Клыки моржа, торчащие из локтей, являлись продолжением суровости его облика, бесконечно холодный металл брони, уставшее и обветренное климатом Лестфорта лицо, трёх дульные бластеры выступающие из рук, прямо на тыльную сторону ладони. Хороший воин.

– Помимо того, что иду я, вместе с отрядом и группой прикрытия, со мной пойдут Вайтар, Ливар и Норт, – оглушил после затянувшегося молчания, своим медвежьим рёвом Беринг.

– Почтём за честь! – сделав шаг вперёд, поклонились все трое.

– Вайтар! Кого рекомендуешь?!

Вайтар оценив, что у него спрашивает совет сам генерал восьмого легиона, быстро прикинув, кто реально способен выдержать жуткий холод и снежную бурю, ответил: – В качестве группы сопровождения лучше всего подойдёт клан «Полярных быков», под предводительством лейтенанта Тура, а группа прикрытия – клан «Полярных ящеров», под предводительством Сузерена, мы их ни разу не использовали, жиреют бойцы.

– Подготовь их, – сделав лёгкий кивок, уже спокойно произнёс Беринг. Через два часа выступаем.

Воины поклонившись вышли оставив Беринга наедине с его мыслями и догадками. –« Что интересно там»? – подумал он, не сомневаясь в историческом происхождении объекта.

В клане «Полярных быков», бразды правления взяла суэта. Спешно вооружавшиеся трансформеры, обменивались репликами и шутками запаковывая всю необходимую боевую утварь по карманам и сумкам, так ладно встроенным в основную плоть.

Лейтенант Тур, спешно вооружившись руководил снабжением воинов всем необходимым.

Не так часто мы выходим на миссии, – говорил он, прохаживаясь рядом со своими сородичами. – А потому нужно реализовать себя с лучшей стороны.

– Мы поняли, командир! – отвечали ему басистые голоса воинов. Наша миссия имеет очень высокий статус, мы будем осуществлять сопровождение самого генерала Беринга! Идти насколько я информирован довольно далеко! Поэтому следите за своей амуницией, что бы потом не пришлось терять микросхемы, задавая себе вопрос: – Почему я это не взял? Ладно Тур, не беспокойся, – сказал Крафт, его давний брат по оружию. Зонтики от солнца с собой брать не будем!!

Спрятанная под метал белая шкура, коричневая броня тела, загнутые саблевидные мечи упакованные за руки, атлетическое телосложение, многочисленные приспособления, готовые к применению, и щит совмещающий в себе хлыст, – визитная карточка клана «Полярных ящеров».

Сюзерен, которого Старейшины клана назначили быть во-

жаком клана, беспокойно ходил из угла в угол, его бойцы были давно готовы и ожидали только приказа, но он нервничал – слишком много желания показать себя, чтобы тебя отметили, тебя и твой клан.

– Группа прикрытия – это серьёзно, значит на нас надеются, доверяют.

“А это наш первый бой за последние триста лет”, – подумал он.

– И мой первый бой вообще! – сказал он вслух.

Пасть ящера сзади, хвост в виде хлыста в щите, все остальное спрятано, убрано и готово к бою, именно так выглядел Сюзерен, один из лучших воинов своего клана, когда покидал оружейную, так странно пустовавшую в это время дня.

Бой уже подходил к концу. Трансформеры – вездеходы, спешно отстреливаясь отступали, то там, то здесь терпя потери. Многодупльные пулемёты захлёбываясь, выполняли положенные на них функции, но этого было недостаточно.

Слайтер, ругая погоду из-за невозможности вызвать подкрепление, отстреливаясь кричал об отступлении, солдаты неохотно подчинялись, понимая создавшееся положение.

– Грэм. Ты это видел?

– Да Дэвис!

– Ребята хватит занимать эфир, – услышали они голос

Семмюэля Грина, командующего отрядом.

– Слушаемся босс!! – Дэвис лишь победно ухмыльнулся, открывая огонь в следующего трансформера. – Здорово Пи-2! Верно!

– Я бы сказал неплохо, – ответил неживой голос робота.

– Подготовь ракеты!

Трансфосепт Дэвиса неожиданно, перевернувшись в воздухе выпустил четыре – ракеты и приземлив свою тяжёлую трехопорную ногу в снег продолжил обстрел.

– Ну, мы сегодня им покажем! Да Пи-2!

– Да, босс!

Робот Пи-2, являлся трансфосептом класса снегоход, и прекрасно выполнял свои функции. Ростом четыре метра, что являлось стандартом для трансфосепта такого класса, он вмещал в себя три лазерных установки класса “НОВАК”, две из которых крепились на ладонях, а третья на груди, выдавая мощность в пять мегапластов. Постоянно работающие турбины были равны по возможностям турбинам трансформеров, а тяжёлая броня “ДАРКО”, разработанная самим Владимиром Дарком, одним из величайших учёных мира людей, выдерживала многотонную нагрузку на один дюйм, что делало эту броню не пробиваемой. Лицо трансфосепта во всех случаях отражало лицо хозяина, находящегося в виртуальной реальности управления. Гусеница Снегохода Дэвиса, перевоплотившись в пилу, вышла из под правой руки и работая самостоятельно разрубила сугроб за который, только

что прыгнул отстреливающийся трансформер. Дэвис, который получал от всего этого невероятный кайф, расплылся в улыбке удовлетворения, прицеливаясь в удаляющегося противника. Включив габаритные огни снегохода, находящиеся в туловище трансфосепта, он начал погоню, отстреливая при этом все попадающиеся ему живые и неживые цели.

Его напарник по колонне Грэм, посмеиваясь над ним, пустил своего многотонного ПИ-3 в сторону сверкающего в предвечерних сумерках трансформера, оценив нового противника, чьи многодульные бластеры стреляя одновременно, косили его друзей.

– Ну, сейчас ты у меня, отведаешь лазера до состояния коррозии металла! – проревел он, щёлкая одним за другим синими лампочками тумблеров альтернативного питания.

Прыгнув на своего противника, он вытащил из рук трансфосепта встроенный меч и подготовил вторую руку для самого мощного выстрела из бластера.

Трансформер, удостоив такое нападение делом чести вытащил откуда то из своих недр длинный с утонченно изящной ручкой топор и встретил его удар прямо в воздухе. Два многотонных тела, рухнули на снег, оставляя длинную борозду, и не на секунду не прекращая бой, провалились под землю.

– Внимание всем! – прокричал Слайтер, в голове которого ненависть, вынуждена была делить место за жизнь с необ-

ходимостью.

– Код Икс- 99! Повторяю Код- 99!

Отстреливающиеся бойцы, лишь молча посмотрели на близ стоящих сородичей, данный код означал, что каждый второй останется, пожертвуя собой, чтобы спаслись остальные.

– На первый второй рассчитайся! – ревел Слайтер, прося неведомых сил оказаться вторым. Впрочем как любой трансформер столкнувшийся с этим. Цифры означающие жизни, и вот вращение рулетки началось. Бойцы, останавливаясь завязывали неравный бой с пятью – шестью врагами.

Ярко синий трансформер, чья молодость еще не успела приобрести мудрость, развернувшись и крутанувшись в воздухе, открыл веерный огонь. Поразив сразу семерых врагов, которые забившись в конвульсиях упали холодным металлом в снег.

Многие последовав его примеру, раскрывали свои самые удачные, фирменные трюки, уходя в мир иной с улыбкой и восемью – девятью противниками.

Слайтер, чья участь была оказаться первым, молча стиснув зубы отступал и не оглядывался.

Оглядываться на героев признак плохого тона, и об этом помнили все.

Глава 11

Многочисленный отряд под предводительством Беринга, быстро продвигался в сторону непроходимой снежной пу-

стыни.

Звериное обличье позволяло многое, холодный ветер, зло пытавшийся подчинить себе воинов, чувствовался отстранённо и слабо. По крайней мере пока. Вайтар, повернувшись к Берингу спросил:

– Что будем, делать с трансфосептами, генерал?

Беринг взглянул на него своими узкими и заснеженными глазами медведя.

– Придёт время узнаешь! – после небольшого молчания ответил он.

– А если какие неприятности на базе, они же не смогут с нами связаться, – заговорщицки шепнул Ливар, Вайтару, когда Беринг не много ушёл вперёд.

– Там есть Китцор и командиры кланов! Они взрослые энергоформы. Справятся!

Ливар, не заметив сарказма, кивнул в ответ.

Вайтар понимал важность этого похода, но он не понимал почему Беринг взял его с собой, не оставив на базе за старшего как нужно было бы сделать.

“Даже если Трансфосепты случайно наткнуться на нашу базу, они не смогут её обнаружить, но база – это база, трансформеры – это трансформеры. Хотя мы достаточно дисциплинированный народ по сравнению с взбалмошными людьми. Хотя раньше я слышал истории, что люди много миллионов лет назад были более развиты и открыты, они деградировали после того, как жажда завоеваний обожгла их

микросхемы, зародив там ненависть ко всему, что им не понятно и к тому, что они не хотят принять. Впоследствии раса людей, после робототехнической революции, превратилась в расу трансфосептов. Интересно, а в нашей вселенной, во всех тех мирах, что нас окружают, есть люди? Чей разум еще не обожжён?”

Почувствовав носом усиливающийся холод, он огляделся вокруг. Туры как мощные заступники и защитники обступили их, немного прикрывая от холода своими громоздкими и мощными телами, опустив головы, они выдыхали клубы пара себе под ноги, идя стадом они умудрились окружить себя слегка тёплым паром. На кошачьей морде Вайтара появилось подобие улыбки.

– «Значит я в них не ошибся», – подумал он.

Задумчивые глаза императора, были устремлены на ночной Гереон. Неугомонная столица сверкала разнообразными огнями, живя своей жизнью, даже сейчас в условиях войны.

Пройдя в главный зал своих чертогов и слегка медля в действиях, он пытался сосредоточиться. Вопросы войны беспокоили его гораздо больше вопросов экономических, так как понятия политики у трансформеров не было вообще.

Экономика трансформеров всегда была стабильна на протяжении всей истории расы, а волноваться можно было лишь о её развитии, которое было теоретически невозможно в условиях военных действий. Гецер, которого за глаза назы-

вали призрачным ящером императора, из-за его возможности быть везде и знать все, доложил о странной активности в облаке Дарвардара.

Император не сомневался в преданности трансформеров, тем более Гецер, этот чешуйчатый боец, всегда обо всем докладывал, но в этот раз его донесение было более скрупулезным на информацию, частично из-за Дарвардара. Там можно скрываться вечно, искать будут не найдут.

Подойдя к барналу, он налил себе немного сорты.

– Мне нужно подумать, – сказал он вслух, отпив ярко жёлтого напитка.

“Пираты под предводительством Старка, могли бы находиться в этом регионе, но, что им там делать. Облако Дарвардара обладает повышенной температурой и огромным количеством планет, многие из которых не обследованы до сих пор”.

– «Моя оплошность», – сказал он, вырвавшись из объятий своих мыслей.

“Пираты не отходят далеко от тех мест, где им может что-нибудь подвернуться. Они устраивают свои базы около свалок, заброшенных шахт, планет, промышленная выгода которых не превышает третьего уровня. Потому что чем выше класс, тем выше ответственность в обработке, меньше отходов, да и охрана там всегда присутствует. В Дарвардаре есть такие планеты, но их уровень равен единице. Свалки там тоже, есть, но они давно потеряли свою привлекатель-

ность. Пиратам там делать нечего!»

– «Хотя о чем это я? Чтобы великий Гецер, не смог засечь пиратских кораблей, пусть даже ими управляет сам Старк, это сомнительно».

Отхлебнув еще не много желтоватой жидкости, император снова вышел на каменную, украшенную символами на древнетрансформерском языке, веранду. Свет синего неона находящегося, в самой каменной плите, не навязчиво настраивал на задумчивые и философские мысли.

Усевшись в свой, украшенный прямыми линиями, которые казалось, несли какой-то неуловимый смысл, благодаря простоте и хромированному блеску метала болстол, он снова пригубил сорту.

«Если это не пираты, тогда Трансфосепты. А вся эта заварушка вокруг Лестфорта, где успел наглючить Цептор, лишь проверка нашего прикуса, нашей реакции, нашего развития в техническом и биотехническом смысле».

– «Да, старею, если проглядел подобный просчёт у себя и своих командиров, которые испугавшись, перестали мыслить глобально».

Подойдя к видеофону, он постучал своими крепкими серебристого цвета пальцами по клавиатуре. Возникший на экране образ трансформера с обезьяньей мордой на груди, ответил быстро и кратко:

– Да повелитель!

– Здравствуй Зеббот! – произнёс император и, поставив

бокал с желтоватой жидкостью, продолжил. Мы допустили просчёт!

Срочно составь приказ, чтобы генерал Турбо, в момент получения сего документа отправил пятьдесят миллионов трансформеров в систему Дарвардара. Следующий приказ будет касаться, наших охранных постов в системе Дарвардара, код Тревоги “Красный” – 6.

Еще один приказ коснётся «Зелёной гильдии» Беринга, она ближе всех к системе, пусть немедленно размещается на всех стратегически важных объектах этой системы, размещается тихо и незаметно.

Последний приказ: генерал Четвёртого легиона Мардей должен на рассвете сего дня вылететь в систему Дарвардара со всеми своими войсками, чтобы держать ситуацию во всей Нижней Туманности под контролем. Посмотрев в старые глаза своего секретаря, Центрон, заметил озабоченность и лёгкое смятение.

– Я знаю, что делаю Зеббот! Мы сильно ошиблись с Лестфортом!

– Вы ожидаете удара со стороны Дарвардара? О, Великий? – спросил Зеббот, явно обеспокоенный сильной рокировкой в военных планах.

– Да Зеббот! А знаешь, что самое плохое, во всей этой ситуации! – почесав чёрную полуметаллическую бороду, вопросительно произнёс Император.

– Что же, ваше Величие!

– Мы могли опоздать!

Когда генерал Турбо вдруг неожиданно приказал половине своей армии, готовящейся уничтожать трансфосептов, лететь в противоположном от возможного боя направлении, это вызвало небольшой резонанс во мнениях. Но как только стало известно, что руководить будет полковник Первый, все затихло.

Первый – лучший из лучших, раньше относящийся к прямому императорскому флоту, уничтожал пиратов, отчего последние старались по возможности держаться от него подальше, позднее его переманил к себе Турбо, пообещав поднять его звание до капитана и дать отдельную гильдию трансформеров. Теперь полковник Первый вёл армаду кораблей Второго легиона в систему Дарвардара, будучи скупым на слова и даже жестоким на действия, он заранее просчитывал все варианты вместе со своими командирами отрядов. Учитывалось все, даже самое очевидное, и пока все факты не легли в основу директив работы каждого процессора, ни кто не вышел из главного зала Тэрока, небольшого крейсерского корабля клиноподобной формы.

«Зеленная гильдия» Беринга занимала свои стратегические посты точно в то время, когда рассвет на Гереоне только начал зарождаться.

Командовал Зелёной гильдией майор Тайгерон, чья рез-

кая, агрессивная манера командования, позволяла выжимать из солдат все до капли, отчего его бойцы побеждали всегда, в любом бою.

Выжимая все до капли «до», он раздавал медали и звания «после». Его подчинённые, хоть и считая его невыносимым диктатором, уважали его беспрекословно и если в том была необходимость, также беспрекословно умирали за него. Обосновавшись в тропических и необжитых лесах Дарвардара, он развёл бурную разведывательную работу, которая как и следовало, принесла свои, хоть не очень хорошие, но плоды, имя которым Трансфосепты.

Выразив свои соболезнования клану «Гусеничный скат», Певун направился в сторону столовой. Нервозность связанная с тем, что на базе нет ни одного вышестоящего командира, витала везде.

Солдаты, были явно обеспокоены, перешёптываясь и постоянно проверяя оружие.

– По-моему все это глупо! – выразил своё мнение Белый. Ну и что, что их нет на базе. Беринг – это же не медвежонок из мультика, он знает, что делает.

– А если на нас нападут! – не унимался Лекс. Целая база под угрозой!

– Во – первых, ты не доверяешь Берингу и командирам!

– А вот этого я не говорил! – сделав хитрое лицо, парировал Лекс. А во-вторых?

– А во – вторых, если на нас нападут, то здесь на базе такое количество техники, такое количество воинов, что мы их уничтожим в течение трёх – четырёх минут.

– Дурак ты, – сказал Певун, едва появившись в дверях.

– Это еще почему! – возмутился Белый.

– Здравствуй, – подняв бокал с минералами произнёс Лекс.

– Здорово, Лекс, – ответил тот, и повернувшись к Белому продолжил:

–А потому, что нашу базу обнаружить нельзя! Мы когда сюда летели, запросили координаты, и только после этого пошли на снижение, зная, куда нам садиться. Белый, нервно дёрнув перьями на спине, демонстративно сделал большой глоток, покосившись на Певуна.

Помолчав некоторое время, он улыбнулся и сказал:

– Ну ладно, на этот раз, ты меня переспорил!

– А у тебя когда пограничный рейд! – спросил Лекс, чьи глаза были полны такого разочарования, которое свойственно пожалуй лишь маленькому ребёнку, не получившему игрушку.

Бросив на него взгляд умиления, Певун решил подбодрить старого друга, – не беспокойся трансфосептов на всех хватит! Тем более, я слышал, что здесь на планете, кое-где есть вода.

Не заметив в глазах пингвина ни какой реакции, он продолжил: – И может возникнуть необходимость не только взо-

рвать лёд, но и устроить в воде засаду.

Реакция наконец подала знаки своего присутствия, и в глазах Лекса появился, едва заметный огонёк. Певун удовлетворено хмыкнув, подмигнул Белому, после чего они придвинулись к нему.

Водичка холодненькая.

– Чистая, – поплескав напитком в бокале добавил Белый.

Лекс посмотрев на них обоих, разразился смехом.

Певун и Белый лишь переглянулись. – Мы что перестарались, что ли?

– Нет. Просто вы вместо того, чтобы агитировать меня на воду, предлагали мне слить, смазочную жидкость. Ха-ха. Именно на это, это и было похоже, – не унимался пингвин, хохоча все сильнее.

– М – да.

– Угу. Вот так и поднимай настроение, лучшему другу, сам еще и в дураках останешься, – промямлил недовольный Белый.

– Да бросьте вы! – вытирая полные от смеха слезами глаза, буркнул пингвин. Вы же меня всё-таки рассмешили!

– Кстати, Беринг пошёл искать объект, который не смогла проанализировать ни одна из всех действующих систем навигации. Рассказал последнюю новость Певун.

– Интересно, чтобы это могло быть! Наверн...

Договорить ему не дал, подошедший к их болстолам Ци-по.

– Вы даже представить себе не можете, что происходит в большом мире! Почувствовав, что он в центре внимания, Ципо гордо сел в болстол, и вытащив из барнала бокал с минералами, повернулся к друзьям, молча и продолжительно прихлёбывая. У Лекса, наиболее амбициозного, терпение лопнуло раньше других: – Ну, ты уж если начал, то ты хоть закончи! – зло брякнул он.

– Второй фронт, – спокойно сказал Ципо.

– Когда?

– Как?

Ципо, смакуя моменты внимания и славы, раскрыв свой тонкий и прямой рот, произнёс: – император отправил в систему Дарвардара, часть войск второго легиона и весь четвёртый, но это не самое важное для нас. Важно то, что Зелёная гильдия, которую Беринг так заботливо разместил в Блаже, высадилась в Дарвардаре, и уже ввязалась в несколько боев с трансфосептами.

«Зелёной гильдией» командует Тайгерон. Да? – уточняя, спросил Певун.

– Да! – ответил, удовлетворённый реакцией друзей Ципо.

– А войсками Турбы?

– Полковник Первый, – ответил на следующий вопрос Ципо.

– Ну тогда, все в порядке, – успокоился Певун, потянувшись за своим забытым бокалом с минералами.

Ципо, улыбнувшись решил, что можно шокировать друзей еще раз.

– А это еще не все!

Теперь уже в глазах его друзей горела искра не интереса, а жажды познания.

– Ну! Давай не томи! – первым подал голос неугомонный пингвин.

– Эту информацию скрывали, чтобы не шокировать общественность! – нагнетал обстановку Ципо. – В общем, в день нашего прибытия, произошла битва с трансфосептами в космосе.

Это убило любой звук, в радиусе столовой для начальников отрядов.

Спустя лишь пять минут Певун смог задать уточняющий вопрос:

– И как?

Ципо мгновенно вжившись в образ мистера серьезность, ответил:

– Почти весь Первый легион уничтожен, но всё-таки сумел отбросить войска трансфосептов на достаточное расстояние от орбиты Лестфорта.

– Гмкхм. Кхе – кхе, – поперхнулся Белый только, что сделанным глотком минерала.

Певун не верил собственным ушам, – Что? Целый легион!

Ципо понимающе кивнул.

– Почти весь Первый легион вырублен, у них только круп-

ная техника осталась. А на орбите сейчас силы половина второго легиона и весь третий легион Драконуса.

– Сдохни моя батарея, – выругался Лекс. Целый легион, это же ведь очень, очень много!

– А сколько было трансфосептов, – спросил Певун, обрисовывая рамки произошедшего.

Ципо скептически на него посмотрев, ответил:

– Трансфосептов было уничтожено в четыре раза больше, и еще столько же было отброшено.

– О, Великий космос! – прокричал Лекс, схватившись за голову.

Белый услышав подобное улетел как будто в другое измерение, молча смотря в одну точку.

Певун, вытащив из барнала еще одну порцию горьковатого минерала, с огорчением и болью сказал, разорвав тишину:

– Жалко ребят.

На базе трансфосептов уже решили праздновать первую победу, но пришло донесение, которое не слишком обрадовало.

– Как они могли! – швырнул он пульт управления на хрупкий журнальный столик. Тот, восприняв удар в самую свою середину, пустил трещину, которая незамедлительно начала свой бег по полированной поверхности.

Усмотрев в этом намёк на свою будущую кончину, Беккет подошёл к рубке связи произнёс:

– Всех командиров срочно ко мне! Срочно! – проревел он.

Беккет, отвернувшись от окна, пригласил всех сесть, тщательно подготавливая всех к предстоящей беседе. Полированный чёрный стол с причудливым узором в виде переплетающихся линий, был обставлен такими же стульями, мягкое сиденье коричневой кожи обтягивало и внушало мягкость и лёгкость.

Узкая, с зеркальным потолком и серыми стальными стенами, комната вместила всех. Когда генералы всех войск, поёрзав в коричневой коже, расселись, из стены выдвинулся почти двух метровый полированный экран, такого же чёрного цвета, что стол и стулья, и загоревшись обращённым к ним неприятным лицом с маленькими, поросячьими глазками, заговорил. Пока лицо говорило, всех присутствующих бросало то в жар, то в холод. Когда экран потух, паника взяла своё слово.

– Это возмутительно! – кричал средних лет мужчина, чья седина была способна освещать небольшую комнату.

– Гливар совсем сошёл с ума! – визжал другой, темноволосый, плотный и очевидно еще совсем молодой командир.

Беккет, молча наблюдая ту истерию, которая охватила эту маленькую комнату, старался придумать какой-нибудь альтернативный вариант развития событий, но в голову ничего не приходило.

“Гливар, подлец, сначала заслал нас сюда, а теперь ушёл

вместе с флотом прикрытия, чтобы нас тут раздавили. Но даже такое элементарное действие как предательство, он совершил с изяществом гадюки, сначала ушёл, а потом сказал, что он ушёл”.

Заметив, что слишком сильно сжал кулаки, и ногти пронзили плоть, он подошёл к окну. Забинтовывая порез, он поймал себя на мысли, что, возможно, смотрит на свою базу, с копошащимися вокруг трансфосептами, техниками, бластерными пушками, курящими в курилке солдатами, в последний раз.

Дошедший наконец звук происходящей вокруг истерии вывел его из оцепенения, заставив понять, что его терпению пришёл конец.

– Хватит! – закричал он.

Генералы, дошедшие в этой полемике до междоусобицы, остановились, – словно кто – то нажал клавишу “пауза”.

– Посмотрите, на кого вы похожи, – продолжил он, – вы что, взбесившиеся соковыжималки?! Вы хоть раз видели, чтобы трансформеров охватывала паника, и они вели себя как вы сейчас! Пауза продолжалась в том же ракурсе, что была во время остановки.

– Я что – то не понимаю! – начал звереть Беккет, мало того, что вы соковыжималки, то вы еще и глухие соковыжималки. Да! Я вас не слышу!

– Нет, сэр! – ответил темноволосый, отменив эффект паузы. Все расселись по своим местам, зачёсывая волосы назад

и поправляя мундиры.

– Чтобы воевать, нужно быть достойными своего противника. А чтобы выиграть – быть лучше его!

– Крейг! – возразил седовласый, чей возраст позволял ему такое обращение. – Давайте без изречений Лоурелла Райза!

– Напротив! Самое время вспомнить про него! – не унимался Беккет.

А теперь вопрос. Чем мы лучше их?!

– Еще я не сравнивал себя с консервной банкой! – возмутился, почти лысый генерал, заднее место, которого не уместилось на стуле, от чего он постоянно ёрзал, вытирая при этом со лба струящейся пот, салфеткой.

– Господин Сикорский! – сделав акцент на фамилии съязвил Беккет. Если вы непременно не начнёте думать головой, а не тем толстым местом на котором сидите, то консервные банки, которыми, вы так любезно обзываете трансформеров, сделают вам замечательную крышку, как раз по вашим размерам.

В зале послышались смешки и ухмылки, лысый генерал, покосившись на сослуживцев, притих, опустив голову.

– Мы манёвреннее и быстрее! – высказал свою точку зрения седовласый.

– Да! – словно тупые болванчики закивали остальные.

Беккет, демонстративно закатив глаза, отвернулся к окну.

“С этими идиотами ни как выкрутиться не получится”, – огорчённо подумал он.

В дверь постучали. Все двадцать два генерала молча повернули свои лица в ту сторону, откуда доносился звук.

– Войдите! – рявкнул Беккет.

В кабинет вошёл связист. Увидев сидящих за столом генералов, он замешкался и через некоторое время спросил:

– Разрешите доложить!

– Разрешаю! – ответил Беккет. Очевидно считая, что хуже, уже не будет.

Радиосканы размещённые по вашему приказу, предоставили информацию о большом скоплении вражеских сил, которое движется строго на юг.

– «Вот оно, наше оружие – изошрённость»! – подумал Беккет. «Радиосканы»!!

От усиливающейся бури «Полярные быки», чьи тела прикрывали Беринга, Ливара, Норта и Вайтара, спасали уже мало. Снежный вихрь с завыванием сопровождал колонну с момента её захода на территорию стужи и льда, сереющая поверхность которого была под жёстким и грубым снегом, а глубина его местами была такая, что приходилось раз за разом кого-нибудь вытаскивать.

Давно перевоплотившись в трансформерское обличье, воины Беринга шли дальше, прогибаясь под беспощадным ветром.

– Скоро будет благоприятная зона! – успел сказать Норт, прежде чем ему в рот забился снег.

Беринг, поняливо кивнув головой, оглядел всех. Сотни бойцов сопровождало их в этом нелёгком путешествии. «Полярные быки», словно надёжные телохранители, старались прикрывать их, даже в своём техногенном виде“. Зря я их так мало использовал и недооценивал”, – мысленно признал свои ошибки Беринг.

– А где «Полярные ящеры»? – спросил он у идущего, рядом Вайтара.

– Идут за нами, мой генерал, – ответил тот.

– Хочешь сказать, отдельно от нас?

– Да. Они же группа прикрытия, независимо от территории, по которой идёт колонна. Насколько мне известно, Сюзерен понял ваш приказ буквально, а я, когда с ним разговаривал, так же буквально понял его. – Вы увидите и услышите их, только, если будет нападение.

– Похвально! – пробасил Беринг, убирая лицо в сторону от надоедливого ветра. Напомни мне наградить оба эти клана, за стойкость в выполнении заданий.

– Обязательно напомню, мой генерал! – пробубнил Вайтар, ощущая, что холод усилился.

Холодная пелена снега, обозначающая также горизонт, начала своё движение под нарастающим ветром. Ощущая холод в постоянно проваливающихся под снег лапах, трансформеры терпеливо выдыхали горячий воздух на грудь и руки, стремясь скоротать время, в этом примитивном занятии.

Хруст и скрип снега стал слышен теперь постоянно, он на-

зойливо поселился в голове и заставлял думать. Норт, раскрыв голокарту, которую он так кстати встроил в свою руку, указал, что приближаются горы, за которыми находится другая климатическая зона. Горы показались нескоро, а лишь спустя два часа, и представляли собой весьма причудливые формы какой-то абстракционной картины.

Взобраться на них тоже оказалось делом непростым, и получалось не у всех и не сразу.

Цепляясь стальной хваткой за голый и холодный камень, колона большим чёрным потоком, поползла вверх. Каменные горы, выносливые и выжившие под порывами ледяного ветра, надёжно держали ползущих по ним воинов. Туру и его сородичам приходилось сложнее, чем их начальству. С весом в несколько тонн, они взбирались на горы при помощи не только рук, но и таких приспособлений как кошки, стальные кинжалы, цепи и многое другое, и старались не уступать им в скорости.

Оказавшись на вершине, они не замедлили спуститься, используя турбины. Мысль о том, что здесь на точно таком же белеющем до бескрайних пределов снегу, гораздо теплее, пришла сразу же, как только металлические с многочисленными шипами ноги бойцов, опустились на мягкий, достигающий по колена снег. Шествие колоны продолжилось после того, как все перевоплотились в своё звериное обличье. Беринг, подняв глаза на белеющий горизонт, заметил приближающееся к ним на довольной приличной скорости, чёрное

пятно. Через некоторое время, стал доноситься шум моторов и гул работающих гусениц.

– Трансфосепты, – произнёс Вайтар, ощущая мерзкий запах машинного масла.

– Не останавливаться! – прокричал Беринг.

«Полярные быки», явно волнуясь, беспокоились, что эффективного появления их трансформерского обличия может не получиться.

Чёрное пятно шума и вони повернуло, рассчитывая отрезать дорогу колонне задолго до того, как она дойдёт до этого места.

– И как они интересно сюда добрались? – поинтересовался Ливар.

– Важно не это! – буркнул Беринг, поднимая открытую пасть белого медведя и нюхая воздух, – А как они нас здесь нашли!

Вайтар, посмотрев на свои кошачьи с мягкими подушечками лапы, тоже подумал, о чем-то подобном, но промолчал.

А чёрное пятно приближалось, стали видны различия в машинах от снегоходов до броневииков полярного типа, которые в ближайшее время превратятся в трансфосептов.

Сюзерен, командуя отрядом прикрытия, постоянно следовал за Берингом, и ждал их в горах, позволив себе немного, забежать вперёд. Сюзерен знал, что на территории неблагоприятной климатической зоны, Трансфосепты напасть не

могут, а в горах, где ветер в несколько раз сильнее им и во- все крышка, решил посмотреть на положение дел за горами.

Белеющая синева снега на многие мили, белое небо над головой, здесь показатель идеальной погоды, отсутствие ветра и падающего снега.

– Закрепимся в горах! – бросил он. Нас не должны видеть! Не увидят они, – кивнул он в сторону уже поднимающегося отряда Беринга, – не увидят и остальные!

– Ялюрен, чей клинок был заточен с самого детства, лишь кивнул ему. ”Мы должны показать на что мы способны, нас должны заметить, – параноидально думал глава клана «Полярных ящеров»”.

Когда отряд Беринга отошёл на достаточное расстояние, на горизонте появилось чёрное пятно, неугомонно движущееся в их сторону.

– Нет! – рявкнул Сюзерен, уже готовым броситься в бой воинам.

– Мы отряд прикрытия! Мы охраняем и прикрываем их! Как только будет реальная угроза нападения, мы вступим в бой! Не раньше! А ребячества и выпендрежа я не потерплю! – добавил он, зло просверлив глазами каждого из молодых бойцов.

Посланные для уничтожения Трансфосепты радостно перекликались друг с другом, добавляя дополнительный шум

к уже работающим двигателям и гусеницам.

Вездесущие вездеходы после битвы с кланом “Гусеничный скат” вовсе не потеряли свою боеспособность, а удовлетворённые своей прошлой победой, планировали улучшить результат. Дэвис, включив дополнительные турбины, увеличил скорость, желая отомстить за убитого в прошлом бою своего напарника Грема.

Семмюэля Грин, оценивая положение как весьма плачевное, из-за того, что солдаты слишком самоуверенны, бросил короткую команду:

– Рассредоточиться!

Жужжащий рой вездеходов начал расплываться по бело-снежной холодной пустыне. Трансфосепты – броневики, чьё призвание еще с конвейера было прикрывать всех, слегка отступили назад.

Саид Фернандес – командующий взводом броневиков, раскрыв дополнительную консоль в управлении, начал перебирать клавиши с виртуозностью пианиста.

– Броневики-гаубицы, раскрыться, – спокойно сказал он, ощущая, как закипает кровь от такой исполинской мощи.

Броневики, шедшие в самом конце, начали раскладываться, являя свою сущность трансфосепта в трансфосепте. Машины, расширившись почти в два раза, начали удлиняться, поднимая вверх жала ракет.

– Вот это сюрприз! – присвистнул довольный Дэвис.

– В этом бою функции меняются, – сказал Грин, – мы на-

падаем, чтобы защитить их. Ясно?

– Так точно! Разумеется, босс! – услышал он голоса своих бойцов.

– Сфокусироваться по центру! – концентрируясь на большом отряде каких-то быков, буркнул Саид, в мозгу которого уже плыли картинки разных мясных блюд.

– Я не понимаю одного командир! – непонимающе произнёс Дэвис.

– Чего солдат!

– Почему эти консервные банки, видя и слыша нас даже не пытаются защититься, и выстроить оборону. Они ведь всегда так делают!

Теперь задуматься об этом пришлось Грину. И как я об этом не подумал! – удивился он. Всмотревшись вдаль, он действительно видел, что трансформеры, довольно быстро передвигаясь, даже не думали защищаться.

Ответ материализовался сам собой. Со стороны, со скоростью атаки, на них летели какие-то диковинные существа. Передвигаясь на двух лапах, и изредка помогая передними они напоминали динозавров, но с большим количеством серовато – дымчатого меха.

– Всем внимание! Перестройте клин! – кричал Грин.

Трансфосепты, в спешке теряя правильность строя и путь, стали разворачиваться в противоположную сторону. Броневики-гаубицы, шедшие последними, оказались первыми, потеряв при этом всю свою стратегическую привлека-

тельность.

Спустя минуту, снежные существа начали трансформироваться, прямо на ходу. Не теряя скорости и не путая строй.

У клана «Полярных ящеров» как и у многих других кланов, была своя визитная карточка, она представляла собой оригинальность трансформации, а именно то, что внешнее звериное обличье, кроме хвоста, полностью уходило за бронированное атлетическое тело.

Хвост оставался подобием кнута, встроенным в треугольный щит с изображением герба клана, дополнением к щиту был изогнутый с белоснежным лезвием и серой рукояткой меч.

– За наш Клан! За великую империю и императора! – бросил боевой клич Сюзерен.

– С дисциплиной у них явно все в порядке, – с досадой подумал Грин.

Трансфосепты не стали ждать приглашения, и один за другим стали распаковываться. Отъезжающие назад гусеницы, открывали возможность выдвинуться оттуда могучим трёх опорным ногам, голова появлялась из недр кабины, которая служила туловищем, руки частично из гусениц, частично из основного тела, собирались уже в последнюю очередь, плотно состыковываясь во всех щелях.

Гаубицы, со своими огромными размерами, распаковывались с такой же скоростью, и представляли огромного трансфосепта высотой с добрую пятиэтажку, в человеческом по-

нимании.

Их стальные, слегка пустоватые тела были утыканы проекторами и мини бластерами, открывающими охоту на любого, кто к ним мог приблизиться.

Ливар, повернув свою козлиную голову, ужаснулся увиденному.

– О, великий космос!

Беринг лишь понимающе опустил морду, осознавая будущие потери.

– Я знаю, о чем вы подумали! – сказал он, ощущая на себе тревожные взгляды. – Мой ответ – “нет”!

Вайтар кивнул головой, давая пример, что спорить с генералом Восьмого легиона Берингом бесполезно!

«Полярные быки», всматриваясь вдаль, учтиво кивали, прощаясь со своими снежными земляками.

Изогнутые мечи, встретившись в воздухе с лезвиями из рук, и рубя их в ту же секунду, пронзали хозяев этих лезвий. Трансфосепты, быстро поняв, что в рукопашном бою им ничего не светит, заняли оборонительную позицию с бластерами наготове.

Через некоторое время, они поняли, что и здесь им не одолеть этих, с серебристой броней трансформеров, ибо хвост трансформируемый в кнут, приводил в негодность любой бластер, установленный вне тела.

– Вот! На! На! – кричал Дэвис, в безуспешных попытках поразить хотя бы одну цель.

– Ялюрен! – прокричал Сюзерен такое же родное как своё имя.

Серебристый трансформер подпрыгнув и поджав под себя ноги, запустил кнут, который сразу же обмотался вокруг тела трансфосепта, а белое лезвие клинка вошло ему прямо в горло, тогда как ноги трансформера еще так и не коснулись земли.

Спрыгнув на землю Ялюрен, был уже около своего командира.

– Видишь, вот этого громилу, – указал он, на броневик – гаубицу Саида. Займитесь им и ему подобными!

Цепкие пальцы ящериц, ловко уходя от каждого бластера все выше и выше, попутно вонзая клинки, доказывали своё безусловное доминирование в этом бою.

Саид, трансфосепт которого терял одну систему огневой поддержки и жизнеобеспечения за другой, решил применить те возможности, которые, по его мнению, могли его спасти. Громила трансфосепт продолжил уничтожение своих противников, но теперь не только с помощью бластеров, но и пиная своими многотонными ногами прыгающих и мечущихся перед ним трансформеров. Скинув их с себя, он открыл массивный огонь из всех бластеров.

– Огонь! – кричал Саид, искажив своё лицо в невероятном сочетании удовлетворения и ужаса. – Давите этот металлом!

Ялюрен, висевший все это время на какой-то балке, выходящей из спины трансфосепта, медленно и аккуратно пополз вверх.

Добравшись до головы, он открыл огонь, потянувшаяся за ним огромная рука, была вынуждена отъехать назад из-за поворота туловища, которое произошло по вине системы наведения.

Саид, чувствуя, что, что – то упустил, замахнулся снова, сбрасывая себе под ноги трансформеров, решивших последовать примеру Ялюрена.

Ялюрен усилил огонь из бластеров так ловко спрятанных у него в ладонях, по основанию головы, где уже было заметно небольшое подтаявшее словно воск свечи отверстие.

Краем глаза заметив, что следующая попытка руки может оказаться более удачной, он бросил в отверстие свою самодельную гранату и отпустил балку, за которую он держался, полетел вниз.

Включив турбины около самой земли, Ялюрен бросился сквозь нападавших на него трансфосептов, поближе к своим. Взорвавшийся трансфосепт Саида, упал именно на то место, где секунду назад стоял Ялюрен, похоронив под собой несколько десятков своих соратников.

Дэвис, осознавший, что этот бой уже проигран, в агонии своей правоты пошёл вперёд, отключив защиту и направив всю энергию на огневые орудия, скашивал всех трансформеров, которые ему попадались, как сухую траву.

Сюзерен, заметив трансфосепта так безжалостно убивающего его родных, прыгнул вперёд, запустив свой кнут для того, чтобы вырубить часть бластеров, расположенных в каркасе трансфосепта. Увернувшись от выстрела одной из огневых точек, он воткнул свой белоснежный меч, туда, где предположительно находился управляющий трансфосептом человек.

Дэвис, почувствовав нестерпимую боль, отбросив своё тело в последней конвульсии обратно в кресло, затих.

Броневики гаубицы, пятась от нападающих на них со всех сторон трансформеров, отмахивались от них словно от надоедливых насекомых, открывая мощный огонь.

Трансфосепты вездеходы, чьи ничтожные попытки выжить, были сравнимы пожалуй, лишь с их желанием выиграть этот бой, падали в ставший чёрным от взрывов и бластеров снег. Высотные исполины стали следующими, не несокрушимая мощь их брони то там, то здесь открывала бреши, подкосившееся ноги, слегка пустоватых тел, взрывы, клубы земли и пара, это была их последняя атака, и они старались упасть, именно туда, где больше всего трансформеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.